

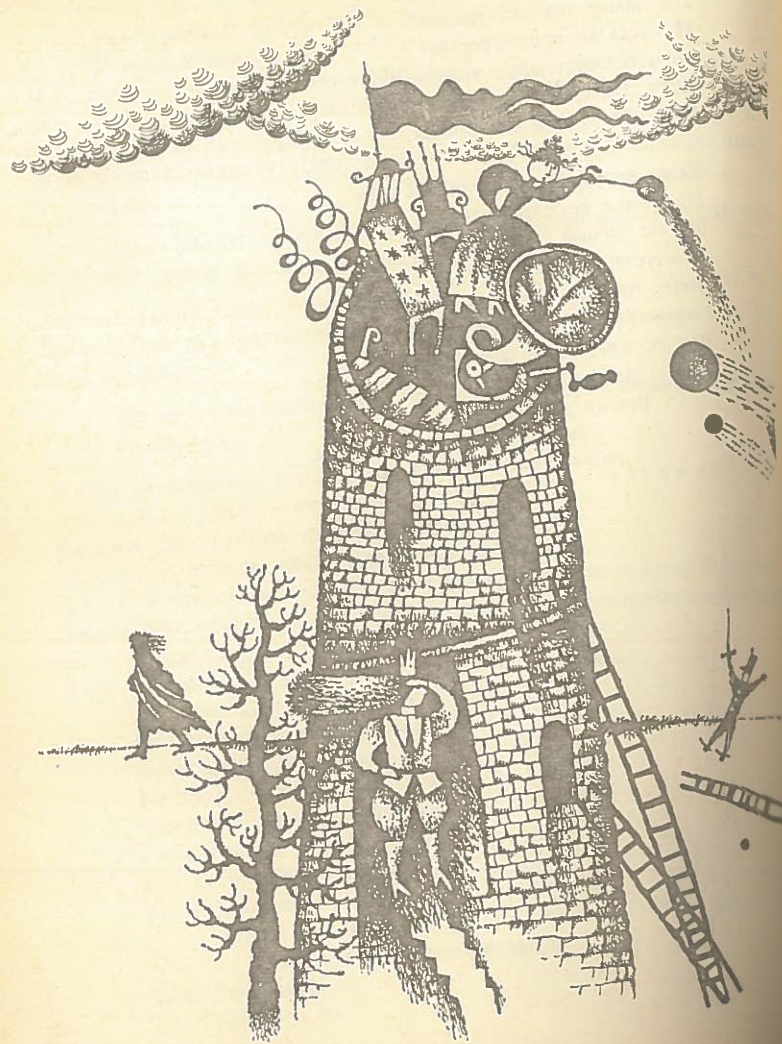
Лев
Устинов

Сказочный театр

Лев
Устинов

Сказочный
театр

Мудрость доброты

Сказка в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ПАСТУХ.
ПРИНЦЕССА.
СТАРАЯ ФРЕЙЛИНА.
ГЕНЕРАЛ.
МИНИСТР ПЕРЕВОСПИТАНИЯ.
СОЛДАТ.
ХОЗЯЙКА ЛЕСОПИЛКИ.
ПОВАРИХА.
УДАЧА.

© Издательство «Советский писатель», 1985 г.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Право дело, я даже не знаю, как можно смастерить эти декорации, только мне обязательно нужно, чтобы действие происходило на башне высокого замка, в палатке генерала, недалеко от подножия замка, и на башне, и в палатке одновременно...

Но я надеюсь, что мне повезет с хорошим художником, а уж хороший художник что-нибудь да придумает.

И еще я надеюсь, что нам с вами тоже повезет и наша сказка получится не слишком короткой и не слишком длинной. Короткая сказка нехороша тем, что слишком быстро кончается, а длинная сказка нехороша тем, что не кончается слишком долго.

Много я слышал за свою жизнь разных коротких, смешных, длинных и грустных сказок, но эта сказка, пожалуй, самая грустная из всех, которые я когда-нибудь слышал... Это совсем не значит, что она не будет смешной и веселой. Ведь это история о гордом и бесстрашном человеке, а гордые, бесстрашные люди живут легко и весело... Смело, легко и весело!.. Только почему-то сказки о них никогда ничем хорошим не кончаются. А так хотелось бы, чтобы все кончилось хорошо... Очень! Очень хотелось бы!.. Но мало ли что, чего и кому хочется. Раз уж я выбрал именно эту сказку, то нужно до-сказать ее до самого конца... Итак...

На башне старинного замка сидит юная Принцесса и крутит ручку вентилятора, нацеленного на старое королевское знамя. От струи воздуха знамя на башне развеивается как на ветру. А вдоль всех стен башни под наклоном расположены матрацы от кроватей, диванов, кушеток, лежанок и даже несколько старинных кресел.

Старая фрейлина входит с кастрюлькой в руках.

Фрейлина. Ваше высочество, завтрак готов. Разрешите, я покручу ручку вентилятора, а вас прошу к столу. И пусть это будет торжественный завтрак под нашим вечно развевающимся знаменем ваших предков!.. Сегодня ровно год, как мы защищаем это великое знамя...

Принцесса. Фу... Опять эта каша...

Фрейлина. Но ведь это ваша любимая каша!.. Тем более что другой каши у нас сейчас и нет...

Принцесса. Да, я полюбила эту кашу сейчас, потому что в детстве ее никогда не ела. Я ела только конфеты и яблоки. Но теперь она начинает мне немного надоедать...

Фрейлина. Ах, ваше высочество, надо всегда стараться, чтобы вам не надоедало то, от чего невозможно избавиться...

В этот момент раздается грохот пушек, ядра с воем летят на башню замка, ударяются о матрацы и кресла и с воем летят обратно на тех, кто их пустил. Внизу раздаются взрывы.

Принцесса. Все к бою!

Фрейлина. Ваше высочество, поправьте вон тот матрац.

Снова залп, свист ядер, разрывы.

Принцесса. Я готова расцеловать все ваши матрацы.

Фрейлина. Спасибо за комплимент, ваше высочество, но сейчас они полезут по лестницам на штурм башни.

Принцесса. Приготовить кипящую смолу!

Фрейлина. Наша смола давно кипит на вашей королевской плите, но я должна предупредить вас, что ее осталось совсем немного.

Принцесса. Они лезут по лестницам! Давайте скорей смолу!

Фрейлина приносит ковшик со смолой, и Принцесса льет смолу вниз.

Фрейлина. Они лезут со всех сторон.

Принцесса. Еще смолы!

Фрейлина один за другим приносит ковшики, а Принцесса выливает их содержимое на головы вражеских солдат.

Фрейлина. Солдат становится все больше.

Принцесса. Еще смолы!.. Мы не звали их сюда. Мы жили мирно и каждый день танцевали под этот патефон. Но к нам пришли солдаты из другой страны и нарушили наш мир. И мне их ни капельки не жалко. Смолы! Еще смолы!

Фрейлина (*испуганно*). Похоже, что они решили взять наш замок в годовщину своего штурма.

Принцесса (*кричит*). Смолы! Где же смола?

Фрейлина. Смолы больше нет!

Принцесса. А-а-а! (*Хватает котелок с кашей и выливает на головы врагов.*)

Фрейлина. Ваше высочество, это был ваш завтрак.

Принцесса. Плевать мне на завтрак!

Фрейлина. Смотрите! Солдаты падают с лестниц... И бегут от замка... Они как обезумевшие бегут по улицам... В сторону городских ворот... Это победа!

Принцесса. А у ворот их останавливает стража и снова строит в полки. Ну что ж... Мы еще сразимся!

Фрейлина. Давайте в честь победы я покручу вентилятор, а вы вашим нежным пальчиком покрутите пластинку нашего патефона.

Принцесса. У меня уже на пальцах мозоли от кручения пластинок.

Фрейлина. Звуки наших веселых вальсов для наших врагов — как похоронные марши. А ваши мозоли — это мозоли нашей победы.

Фрейлина крутит вентилятор, Принцесса — патефон. На ветру развеивается знамя.

Принцесса и Фрейлина (*под звуки музыки поют свою победную песню*).

Нас днем и ночью много лет

Штурмует грозный враг.

Но нам и ночью виден свет —

Нам светит этот флаг.

Чтоб выиграть сраженье,
Нужны нам кроме рук:
Немножечко терпенья,
Чуть-чутьочку везенья
И рядом... И рядом...
И рядом верный друг.

Одной надеждой на успех
Не будешь долго сыт.
Тот победить сумеет всех,
Кто сам был дважды бит.

Чтоб выиграть сраженье,
Нужны нам кроме рук:
Немножечко везенья,
Чуть-чутьочку терпенья
И рядом... И рядом...
И рядом верный друг.

Принцесса. Это победили не мы, а ваши матрацы.

Фрейлина. Да, матрацы сделала я, но поставить матрацы так, чтобы ядра вражеских пушек отскакивали обратно на головы противника, — это придумала ты.

Принцесса. Странно... Почему же они вдруг бросились бежать?

Фрейлина. В душе того, кто хочет украсть чужое, всегда живет трусость:

Принцесса. Нет. Солдаты Генерала не умеют работать, но воевать они умеют. Недаром они захватили столько стран.

Фрейлина. Когда мой отец был королем...

Принцесса. Как? Значит, вы такая же принцесса, как и я?

Фрейлина. Не совсем... Твой отец всегда был королем, а мой — бродячим кроватным мастером. И однажды мы попали в королевство, где была объявлена государственная печаль, потому что принцесса никак не могла заснуть и ей грозила смерть от бессонницы. И тогда мой отец взял и просто починил пружину, одну-единственную пружину в ее постели. Принцесса тут же заснула, а мастер стал принцем, а потом и королем.

Принцесса. Здорово!

Фрейлина. Но он не учел, что в самом простом королевстве разных политических пружин намного больше, чем в самом сложном матраце, и братья принцессы свергли его, изгнали из королевства, и с тех пор мой отец всегда говорил: «Девочка моя, мастер — это не тот, для которого делают, а тот, кто делает для других. Поэтому постарайся жить так, чтобы как можно больше делать для других и чтобы другие как можно меньше делали для тебя. Всегда можно найти принца на королевский престол, но не так-то просто найти мастера, чтобы починить сломанную кровать».

А внизу...

Генерал (*кричит с порога своей палатки*). Эй вы, там, наверху! Если кто-нибудь из вас желает вступить с нами в переговоры...

Фрейлина (*отвечает ему с башни замка*). Позвольте вам посоветовать поговорить с самим собой.

Принцесса (*просовывает голову сквозь бойницу*). Из серии «Приятно поговорить с умным человеком».

Генерал. Ваше сопротивление вам ничего не даст!

Фрейлина. Позвольте спросить, а что вам дала ваша осада? Повариха (*появляясь рядом с Генералом*). Скоро кончатся ваши запасы еды и воды.

Принцесса. Ха-ха! Запасов каши нам хватит на десять лет. И нам, и вам.

Фрейлина. А воды, позвольте вам заметить, мы не пьем.

Принцесса. Мы пьем только чай.

Генерал. Если вы не умрете от голода, то умрете от скуки. Мы простоим под вашими стенами хоть десять лет, и за все это время вам не удастся устроить ни одного королевского бала.

Фрейлина. Зато мы сможем с гордостью отметить, что во всех других, не завоеванных вами королевствах будут давать балы в нашу честь.

Генерал. Упрямые ослы! Ну что ж... Пусть они пьют свой чай без

пирожков, а я буду есть свои пирожки с чаем. *(Поварихе.)*
Министр перевоспитания прибыл?

Повариха. Никак нет!

Генерал. Где же он?

Повариха. Перевоспитывает кого-нибудь. Или в тюрьму сажает.

Генерал. Я же приказал срочно, семь ядер ему на голову! Если он сегодня же не раскроет эту странную тайну, я прикажу его казнить.

Повариха. Давно пора.

Генерал. Что пора?

Повариха *(усмехается)*. Раскрыть тайну.

Генерал. Опять ты лезешь не в свои дела, три ядра тебе в спину! Смотри... Кто варит чужой суп — рискует остаться голодным. Неси-ка лучше мои любимые пирожки.

Повариха *(вносит блюдо аппетитных пирожков и, маршируя с подносом в руках, поет свою песню; чувствуется, что это не впервые, а давно заведенный ритуал)*.

Когда нет пирожков и сала,

То у солдат нет генерала,

Когда нет каши и котлет —

Солдат у генерала нет.

Кто проиграл сражение,

Тот ждет еды напрасно.

Похлебка поражения

Без сала и без мяса.

А победителю — ура! —

Стоят котлы среди двора,

И мясо с самого утра

Готовят повара.

Генерал. Хороши!.. От таких пирожков в бой идти хочется!
И всех победить! Всех! Особенно всех!

Повариха. Зря, что ли, у меня пять орденов на груди?

Генерал. Нет, не зря.

Повариха *(поет)*.

В бою сражается искусно

Лишь тот, кто ел сегодня вкусно.

Всегда решающий удар

Врагу наносит кулинар.

Кто проиграл сражение,

Тот ждет еды напрасно.

Похлебка поражения

Без сала и без мяса.

А победителю — ура! —

Стоят котлы среди двора,

И мясо с самого утра

Готовят повара.

Генерал. Это точно. Хорошо смеется тот, кто смеется сытым.

В пустом желудке не родятся шутки, а шутка, сказанная в бою, — посильнее, чем фауст-ядро... Эй ты, чего зеваешь?

Повариха. От скуки... Замок этот надоел — хуже нету. Целый год у его стен торчим. На кой он нам нужен? Мало мы, что ли, замков завоевали?

Генерал. И ты туда же... *(Поет.)*

Когда я захватил

Соседнюю страну,

Мне говорили дурачки — пора кончать войну.

Но мне смешон такой совет,

И я смеялся им в ответ:

Для боевого генерала —

Хоть десять стран,

Хоть двадцать стран —

Все мало!

Когда же я сумел

Сто стран завоевать,

С намеком мне преподнесли

Пуховую кровать.

И я смеялся им в ответ:

Но мне смешон такой совет,

Для боевого генерала —

Хоть двести стран,

Хоть триста стран —

Все мало!

Внезапно раздается пронзительный скрежет пилы.

Повариха. Под такую музыку только черти в аду на сковородке пляшут.

Генерал (*хватается за щеку*). От этого визга у меня болят зубы и мозоли на пятках. (*Жалобно.*) Нельзя ли его прекратить?

Повариха (*насмешливо*). А как прекратить? Там готовится наше сверхмощное оружие — выпиливают тараны для стен этой проклятой крепости.

Не входит, а быстро вкатывается Министр перевоспитания. Говорит торопливо, все время оглядывается по сторонам. Когда ему кажется, что кто-то стоит за спиной, он резко поворачивается на сто восемьдесят градусов. Визг пилы обрывается.

Генерал. Наконец-то!

Министр. Ваше освободительство, верный вам заместитель министра перевоспитания прибыл по вашему приказанию. И клянусь лучшими отметками моих учеников, что наша система образования...

Генерал. Ладно, ладно... Я знаю, что каждый человек рождается мирным и добрым, и мы должны его перевоспитать с помощью судов, тюрем и образования. А хорошее образование — это такое образование, с помощью которого можно образовать образцовую армию.

Министр (*восторженно*). Я счастлив, что вы так прекрасно помните основные доводы моей научной теории перевоспитания...

Генерал. Но сейчас мне нужен не зам по образованию, а зам по тюрьмам, судам и тайным делам.

Министр. Я здесь, и я, как всегда, на посту! Наша цель впереди, и она, как всегда, ясна! Мы освобождаем несчастных королевских рабов и делаем их свободными гражданами республик. А того, кто не хочет быть свободным, мы сажаем в тюрьму и там...

Генерал. Перестань болтать! У нас чезнпе. Да. Да. Чрезвычай-

но неприятное происшествие. Во время вчерашнего штурма замка его хитроумные защитники применили неожиданный тактический маневр: вместо раскаленной смолы они стали лить на головы солдат какую-то белую жидкость, и мои солдаты начали в панике удирать до самых городских ворот. (*Понизил голос.*) И что самое странное... Те солдаты, которые пробегали мимо местного детского сада, забежали в детский сад и тут же стали играть в песочек и качаться на детских качалках... Неужели у них появилось новое секретное оружие? Ты должен немедленно расследовать это дело!

Министр. Дайте мне поймать бегущего в панике солдата, и клянусь всеми решетками моих тюрем...

Генерал. Хорошо. Скоро я начну штурм.

Министр три раза чихает.

Ты заболел?

Министр. Нет. Я прочищаю свой нос, а уж с прочищенным носом я сумею вынюхать, в чем здесь дело. (*Уходит.*)

С удивлением рассматривая все вокруг, входит Удача. Это молодая девица в длинной потрепанной юбке, довольно небрежно одетая, или, как теперь сказали бы, несколько хипповатого вида.

Генерал. Ну вот! Только нищих побирушек не хватало нам в нашем штабе! Тебя кто звал сюда?

Удача. А разве ты меня не звал, генерал?

Генерал. Я? Ты смеешься надо мной.

Удача. Нет. Я никогда не смеюсь над другими. Я смеюсь только над собой.

Генерал. И часто тебе бывает смешно?

Удача. Нет. Другим смешно, а мне нет.

Генерал. Значит, ты любишь смеяться людей?

Удача. Нет. Это они любят смеяться надо мной, а я нет.

Генерал (*начинает забавляться*). А как же ты прошла мимо часовых у городских ворот?

Удача. Очень просто. Когда я проходила через ворота, они пре-

кратили есть и пить и стали жаловаться, что удача всегда проходит мимо них.

Генерал. При чем тут удача?

Удача. А при том, что я и есть Удача.

Генерал. Что? Тебя зовут Удачей?.. Какие только имена не придумывают эти дурацкие родители своим несчастным детям. (Хохочет.)

Удача. Вот видите! Я говорила вам, что люди любят надо мной смеяться.

Генерал (давится от смеха). А в деревне, где ты жила, тебя тоже все звали Удачей?

Удача. Меня звали Удачей только те, кто верил в меня, а остальные говорили, что я просто счастливый случай.

Генерал (заливается смехом). Счастливый случай?.. Значит, они принимали тебя за парня?

Удача. В этом деле люди совсем запутались, и никто не может понять, кто парень, а кто нет. И уж если девчонки стали носить брюки, то почему бы парням не начать носить юбки?

Генерал. Все! Я тебя беру. Ты будешь моим шутком. Шутком в юбке.

Повариха. Ваше освободительство, не республиканское это дело — иметь при себе шута.

Генерал. Опять ты лезешь не в свои дела, три ядра тебе под спину! Я беру ее не для себя, я беру ее для своих солдат. Я назначаю ее главным шутком своей армии!.. И я никому не советую шутить с войском, впереди которого идет шут.

Повариха. Ну уж теперь-то мы как пить дать скоро доживем до полной и окончательной победы.

Генерал. Победа — опасная вещь. С ней никогда не следует топиться... Солдаты побеждают даже тогда, когда доживают до поражения. А генералы самое большое поражение терпят тогда, когда доживают до победы. Даже после поражения солдаты снова всем нужны, чтобы залечивать раны войны, а генералы даже после победы становятся всего лишь никому не нужными военными чиновниками. Только глупые генералы призывают своих солдат к войне до победного конца.

Умные генералы тоже за войну до конца. Но только до конца своей жизни. (Поет.)

Когда планета вся
Падет к моим ногам,
Чтоб снова всех завоевать,
Я всем свободу дам.
Один шутник мне дал совет
Добраться до других планет,
Для боевого генерала —
Хоть пять планет,
Хоть шесть планет —
Все мало.

Входит Хозяйка лесопилки, высокая, могучего сложения женщина с большими рабочими руками.

Хозяйка. Ваше освободительство, граждане освобожденной вашей республики просят напилить им досок для стульев и кроватей.

Генерал. Что? Да у меня от визга твоей пилы каждый раз зубы болят. Но я терплю, потому что мне нужны тараны.

Хозяйка. Все старые стулья и кровати развалились, и гражданам освобожденной вами республики не на чем сидеть и лежать.

Генерал. Пусть стоят. Особенно после еды. Это полезно для здоровья и улучшает фигуру. А будущие солдаты должны быть стройными и здоровыми. Все! Я начинаю штурм замка. (Поварихе.) Давай сигнал.

Повариха ударяет большим половником по большой кастрюле, и сразу же начинается грохот орудий, а потом свист ядер, летящих обратно.

(Кричит.) Ложись!

Все ложатся, и сразу же вокруг рвутся ядра. Одно ядро падает в большую кастрюлю, в кастрюле нарастает чудовищный звон, ядро взрывается, и кастрюля летит к облакам. Все смотрят вслед кастрюле.

Генерал (кричит). Вперед!.. Так.. Солдаты пошли на штурм... Лезут по лестницам... Прыгают вниз! Бегут! Неужели это опять секретное оружие?

Повариха. Кастрюлю придется списать как военные потери.

Генерал. Списывай.

Хозяйка. Так как же...

Генерал. Отстань! Не до тебя...

Входит Министр перевоспитания и втаскивает за собой перепуганного Солдата, у которого весь мундир покрыт белыми пятнами.

Министр. Ваше освободительство, расследование чезнпе началось. Я поймал бегущего в панике Солдата.

Генерал. И это ты? Мой храбрейший Солдат! Сын солдата, который не только мечтал стать генералом, но и стал им? Я затю воевал с тобой пятнадцать королевств из семнадцати. Твоя грудь продырявлена штыками и пулями, а твой мундир — дырками от орденов! Чего же ты испугался, мой храбрый Солдат?

Солдат. Разрешите доложить?

Генерал. Давай!

Солдат. Я решил скрыть позорную тайну своего бегства не только от других, но даже от самого себя.

Генерал. Для того чтобы скрыть от самого себя тайну, которую ты уже знаешь, ты должен пустить себе пулю в лоб. Но я не хотел бы потерять такого замечательного солдата из-за какой-то глупой тайны. Бесценна только человеческая жизнь, а каждая тайна имеет свою цену. И чаще всего сильно преувеличенную. Вспомни, что любил говорить твой отец, когда стал генералом.

Солдат. Отец говорил, что выигрывать сражения надо только тогда, когда нет никакой возможности их проиграть.

Генерал. Вот именно! И если генерал не учел возможности, что его солдаты струсят в бою, — значит, он плохой генерал. Мне стыдно, но я откровенно признаюсь в этом. Я знаю, что тебе тоже стыдно, но и ты должен признаться. Если ты струсил в

бою, но сохранил мужество после боя, — значит, ты еще не проиграл сражение.

Солдат. Они... Они... У них манная каша...

Генерал. Прекрасно. Значит, у них не осталось ничего, кроме манной каши.

Солдат. Но они... Они льют ее нам на головы!

Генерал. Ну и что?

Солдат. Когда батальон нашей республики номер два во главе с моим отцом уходил в поход за освобождение республики номер три, или четыре, или пять, мать кормила меня манной кашей, а когда батальон возвращался с победой, в манную кашу добавляли ложечку варенья. Если же наш батальон иногда терпел поражение — все дети республики номер два ели в знак траура несоленую картошку с несоленым огурцом. Но так как наш батальон все время побеждал — дети непрерывно ели манную кашу. Матери нам так и говорили: «Манная каша — это каша победы». И все дети республики мечтали о том, чтобы батальон потерпел поражение. Уж лучше иногда несоленая картошка с несоленым огурцом, чем всегда манная каша с вареньем... Мы записывались добровольцами в солдаты, только чтобы никогда не видеть манной каши. Нас перекормили. А от запаха подгоревшей манки мы теряли сознание.

Генерал. Ну что ж... Значит, у противника действительно появилось новое грозное оружие... Все свободны! (Министру.) Ты останься. (Поварихе.) И принеси нам поесть.

Солдат, Хозяйка лесопилки, Удача и Повариха уходят.

Министр. Bravo, генерал! Меня потрясла ваша система доказательств. Ни один из моих следователей не смог бы так быстро заставить заговорить этого Солдата.

Генерал. А ты заметил, что на этот раз я не сказал ни слова лжи?.. Есть только два способа властвовать над людьми: надо или научиться их ловко обманывать, или научиться ловко говорить им правду.

Повариха (*вносит пирожки и поет*).

Когда нет пирожков и сала...

Генерал. Перестань... Но что же нам делать с этими поливальщиками кашей?

Министр. А может, припугнуть их как следует?

Генерал. Чем?

Министр. А решеточкой им пригрозить... Или прекратить атаки...

Внезапная тишина! Я давно заметил, что никакой грохот не страшен человеку так, как внезапная тишина.

Генерал. Легче всего я побеждал тех, кто не боялся меня. Нет, нет, никогда не нужно пугать своего врага. Наоборот, надо обязательно победить противника до того, как он успеет испугаться, потому что со страха противник может побежать не назад, а вперед, и тогда не ты победишь противника, а противник тебя... Со страха может выстрелить даже сломанная пушка. Со страха мы совершали героические поступки там, где для победы была нужна всего лишь осторожная мудрость... Увы, но наша армия в чем-то похожа на модный салон: мы одеваем трусость в скромные одежды разума, а глупость — в пышные наряды подвига. И только мудрость и мужество служат всегда в одной и той же форме — в платьях-невидимках... Хм... Манная каша — это каша победы. Интересно, какой идиот придумал этот дурацкий лозунг?

Повариха. А кто же еще? Он и придумал... Наш великий Министр перевоспитания.

Министр. Ну знаешь ли!..

Генерал. Можете ссориться без меня. Пойду проверю посты.
(*Уходит.*)

Повариха. Ну что? Всех перевоспитал?

Министр (*устало*). Лучше бы поесть дала.

Повариха. Неужто проголодался?

Министр. А ты как думала? Быть сразу двумя заместителями самого себя — это тебе не пирожки печь. Я же Министр перевоспитания, и я же сам у себя заместитель по образованию и зам по тайным делам, тюрьмам и судам.

Повариха. Ах ты, беденький! А ты от какой-нибудь должности откажись. От Министра перевоспитания, к примеру...

Министр. Ты, как всегда, права... Оставлю себе только образование и тюрьмы. Тем более что я недавно открыл совершенно замечательную школу. Школу военных поваров. Могу взять тебя преподавателем... Не сейчас, конечно, а потом, когда я проведу всемирный конкурс военных поваров и кто-нибудь из моих учеников обязательно победит тебя на этом конкурсе... Вот тогда... Если ты очень попросишь... А если ты откажешься от места в системе моих школ, для тебя всегда найдется местечко в системе моих тюрем.

Повариха. Действительно. И чего это мы с тобой все время ссоримся?.. Зря. Поешь-ка лучше моих пирожков. Да не бойся, свежие они, свежие. Несвежими-то пирожками и отравиться недолго.

Министр отдергивает протянутую за пирожком руку.

Да не бойся. Хочешь, я на твоих глазах первый пирожок съем? (*Выбирает пирожок и начинает есть.*)

Министр. А ты почему так долго искала его среди других?

Повариха. Да я — какой меньше поджарен. У меня от жареных изжога... (*Примириительно.*) Да ладно... Ешь ты, ешь... И не полыхай так. Кто не умеет вовремя уменьшить огонь, тот никогда не научится заваривать кашу... Приятного тебе аппетита.

Входит Удача.

Министр. А это еще что за чучело?

Повариха. Наше новое начальство. Главный шут армии. Эй, шут, хочешь пирожок?

Удача. Нет. Я могу взять только у того, кто не может мне дать. А у вас не могу.

Повариха. Одним едоком меньше — одним пирожком больше.
(*Уходит.*)

Удача. Странные тут у вас люди. Никто не верит, что я Удача.

Министр. А зачем тебе?

Удача. Это мое испытание перед новым назначением. Раньше я

работала Удачей в рыбацком поселке. Там рыбаки в меня верили, и каждый зазывал в свою лодку. Я хорошо там работала, да, видно, перестаралась. Послали на повышение. Теперь я должна добиться, чтобы и здесь в меня тоже поверили.

Министр. Ну, если ты действительно Удача, то найди себе хорошего портного и шей приличное платье. И причепись у парикмахера, и пусть удачливый сапожник смастерит тебе туфли.

Удача. Нет, мне никто не сможет сделать туфли, которых у меня нет. А ты Министр перевоспитания?

Министр. Да. Я изобрел гениальную систему перевоспитания... Если свежее яблоко сгнило — оно никогда не станет снова свежим. Если свежая рыба протухла — она не уплывает в реку. Короткая юность сменяется длинной старостью. Весенние листья и цветы, прожив недолгий миг, осенью навсегда превращаются в навоз... Я приказал всех детей наших республик посадить на пятилетний срок за парты и внушить им, что хорошее временно, а плохое — вечно. А тех детей, кто не хочет этого понять, — ставить к стенке... Лицом к стене, руки за голову... Нет-нет, мы не бьем и не расстреливаем детей, но когда ты не знаешь, что у тебя за спиной, — тебе страшно. А страх заставляет шевелить мозгами. Пять лет — срок небольшой, но достаточный для перевоспитания преступника... то есть в смысле ребенка... Только не все понимают, что на такое образование надо тратить даже больше денег, чем на пушки.

Удача. А если я покажу тебе, где лежит мешок золотых монет, ты поверишь в то, что я Удача?

Министр. Да за мешок золотых монет я во что хочешь поверю.

Удача. Тогда идем со мной.

Министр и Удача уходят.

Входят Генерал и Повариха.

Генерал. Куда это они?

Повариха. Куда шут повел шута? Да, наверно, придумывать новые шутки.

Генерал (*неодобрительно*). Много говоришь.

Повариха. Надо или совсем молчать, или говорить очень много. И в том, и в этом случае невозможно понять, что человек думает. А тот, кто говорит мало или не очень много, заставляет других прислушиваться к его словам и мыслям... И пока что, слава богу, мои мозги не зажарены в сухарях, я не стану доверять свои мысли чужому воображению.

Генерал. Вот устроит тебе Министр серьезную пакость...

Повариха. Я знаю: мой Генерал не так уж любит меня, чтобы спасти, если я влипну в беду, но мой Генерал так любит мои пирожки, что не даст мне в эту беду попасть.

Генерал (*смеется*). Спекулируешь пирожками?

Повариха. Наоборот, продаю их намного дешевле, чем они того стоят.

Генерал. Что же нам, семь ядер им на головы, делать с этой дурацкой манной кашей?

Повариха. А то же, что делают все родители со своими детьми: они заставляют их зажать нос, закрыть глаза и открыть рот.

Генерал (*восхищенно*). Если бы ты не была таким хорошим поваром, я сделал бы тебя министром...

Повариха. Министерства хороших советов. Но как только вы создадите такое министерство с высокооплачиваемыми чиновниками, они сразу же начнут выдавать вам плохие советы. Потому что хорошие советы даются бесплатно.

Генерал. Итак, еще один штурм. Но на этот раз непохожий на все остальные. Атака... Психологическая атака.

Генерал и Повариха уходят.

Появляются Удача и Министр с мешочком золотых монет.

Удача. Ну, ты доволен?

Министр. Я теперь, пожалуй, побогаче самого Генерала буду. (*Пританцовывает и поет.*)

Девчонки играют в дочки-матери,

Мальчишки в бой морской идут на катере.

А школьницы все в крестики и нолики,

В солдатиков играют мои школьники,
Ах, крестики, ах, нолики, решеточки,
Играйте в игры вы, мои трещоточки,
Но знайте: время выбора придет,
И мальчик ваш в солдатики уйдет.
Учитесь шить солдатскую одежду,
Учитесь зашивать в нее надежду.
Надежду на победу в ста боях,
Надежду, побеждающую страх.
Прийдите так солдатские петлицы,
Чтоб мужество с петлиц сошло на лица.
Когда солдат уходит воевать.
Солдат имеет право убивать,
А те, кто не пойдет из них в солдаты,
Пусть знают, что они лишь виноваты.
Внушите с детства мальчикам, трещоточки:
В тюрьме моей хорошие решеточки.
В тюрьме есть только вдох,
Да нету выдоха.
В тюрьме есть только вход,
Да нету выхода.

Только в наших республиках с такими деньгами не очень-то
разгуляешься... Военные расходы, экономия... Эх, сейчас бы
закатиться в какое-нибудь еще не завоеванное королевство
и кутнуть там на всю катушку!.. Вот это была бы удача.

Удача. Ты опять?

Министр. Да признал я тебя, признал. Ну чего тебе еще?

Удача. Мне нужно, чтобы меня признал Генерал.

Министр. Это его дело.

Удача. Нет — твое. Ты должен рассказать ему, как тебе повезло.

Министр. Ты, может, и удача, но только глупая удача. Да если
он узнает, что я нашел клад, он все заберет в фонд войны.

Давай лучше с тобой поделимся.

Удача. Во-первых, я могу взять только у того, кто не может мне
дать. Дурацкое придумали правило — кто не может мне ни-
чего дать... Но с этим ничего не поделаешь. Во-вторых, это

деньги казенные. А в-третьих, мне нужно, чтобы меня при-
знал Генерал.

Министр. Если ты будешь мне надоедать, я повешу теб .

Удача. Меня нельзя повесить, потому что я не человек, я —

Удача. И если ты мне надоешь еще раньше, чем я тебе, я про-
сто уйду от тебя — и все... А ты знаешь, что бывает с полити-
ком, когда от него уходит Удача.

Министр. Ну ладно, ладно... Что уж, и пошутить нельзя?

Удача. У тебя юмор висельника.

Министр (*игриво*). Я бы сказал — не висельника, а вешателя.

Удача. Кто держит в руках веревку, тот держит ее недалеко и
от своей шеи.

Министр. Тьфу!... С такой удачей, как ты, не очень-то повесе-
лисься.

*А наверху, на башне, Принцесса и Фрейлина чинят
пружины защитных матрацев.*

Принцесса (*поет*).

Был безнадежно старый король

В принцессу юную влюблен,

И в нем жила любовь, как боль,

Но был над болью не властен он.

Навеки оставила в сердце боль

Из шрамов сплетенных след.

Но ни о чем не жалел король,

Хоть знал, что от боли лекарства нет,

Он знал, что от боли таблеток нет

И даже уколов нет.

Ужасно! Я уже целый год ни в кого не влюблялась. Так ведь
и разучиться можно.

Фрейлина. Выбрось это из головы. Уже целый год мы с тобой
солдаты — и ничего больше. Мы сбросили любовь и мечты со
стен этой башни, и вернуть их нам может только победа.

Принцесса. Когда я училась в школе, я каждый урок влюбля-
лась в какого-нибудь мальчишку. Сначала я перелюблялась
во всех мальчишек нашего класса, потом — старшего класса,

потом — младшего класса, и все девчонки мне ужасно завидовали... Но как-то раз со мной произошел странный случай. Я любила одного мальчишку целых три урока подряд: на первом уроке мне было очень интересно, на втором ужасно смешно, а на третьем вдруг стало немножко страшно и даже почему-то печально... Хорошо еще, что это были последние три урока перед каникулами, а во время каникул было так весело, что я забыла все страхи и печали.

Раздается звонок колокольчика.

Фрейлина. Это Хозяйка лесопилки. Поверни рычаг потайной двери.

Принцесса *(поворачивает рычаг и смотрит в глазок двери)*. Это она. *(Открывает дверь.)*

Входит Хозяйка.

Хозяйка. Обманывать часовых становится все труднее и труднее. *(Ставит корзину.)* Вот вам еда и всякие вкусные вещи.

Принцесса. Можешь выбрать себе в замке что-нибудь красивое.

Фрейлина *(разбирает корзину)*. А где смола? Хозяйка. Смолы не нужно. Ваша манная каша оказалась страшнее смолы. Солдаты генерала в детстве объелись манной кашей и теперь при ее виде и запахе в панике разбегаются кто куда.

Принцесса. Да ну? Значит, у нас появилось новое грозное оружие? Срочно достань нам несколько мешков манки.

Хозяйка. Договоримся так. Ровно в девять часов тридцать одну минуту вы спустите с восточной стены веревку, а я привяжу к этой веревке мешок с крупой. Давайте сверим часы...

Начинается обстрел. Женщины прячутся под матрацы. Ядра отлетают и рвутся внизу.

Фрейлина. Сейчас они полезут на штурм.

Принцесса. Пусть лезут. Скорей заваривай манную кашу.

Фрейлина. Смотрите! У всех солдат на глазах повязки.

Принцесса. А из ноздрей торчат куски ваты.

Хозяйка. Это чтобы не видеть и не слышать запаха каши. Проклятье! А я не принесла вам смолы.

Фрейлина. Что же делать?

Принцесса. Мне страшно.

Хозяйка. Ничего, с завязанными глазами они не очень-то повоюют. Я виновата, я что-нибудь придумаю. Есть у вас широкая деревянная доска?

Фрейлина *(дает ей доску)*. Заготовка для нового матраца.

На башне появляется солдат с завязанными глазами.

Принцесса. Смотрите. Они лезут сразу по трем лестницам. Хозяйка. Тихо.

Хозяйка ставит перед солдатом доску, и он идет вдоль нее, ощупывает руками, как вдоль стены. Хозяйка подводит его таким образом к противоположному краю, и солдат валится вниз.

Принцесса. Он упал прямо на лестницу и сбил всех остальных солдат вниз. Ура!

Появляется второй солдат. Хозяйка проделывает с ним то же самое. И потом с третьим солдатом.

Хозяйка. Кажется, все.

Принцесса. Они свалили других солдат и даже поломали все свои лестницы! Ура! Мы опять победили!

Фрейлина. Рано радоваться. Завтра они придумают что-нибудь другое.

Принцесса. Смотрите, голубь!

Сверху на башню падает письмо.

(Вскрывает его и читает.) «Слава храбрым героям. Сражайтесь до победного конца. Мы с вами, и мы танцуем в вашу честь. От имени всех участников бала Король, Королева, Принц».

А внизу бушует Генерал. Перед ним в страхе вытянулись Министр, Солдат и Удача.

Генерал. Семь ядер им на голову и три ядра под спину! Они покалечили тридцать наших солдат. За этот год даже маленькое деревце возле башни выросло на целый метр, а мы не продвинулись ни на шаг!

Удача. А говорят, что есть люди с такими добрыми руками, что от их прикосновения все живое растет в сто раз быстрее.

Генерал. А это удачная мысль.

Удача. Я рада, что вы хоть чуть-чуть поверили в меня.

Генерал. Если дерево за несколько дней вырастет выше башни замка, мы сможем с этого дерева простреливать всю башню насквозь. Мешок золота тому, кто поможет нам в этом деле! Министр! Объявить по всем странам!

Министр. Боюсь, что окажется слишком много претендентов. Ну да хоть посмеемся над ними. Тех, кто не выдержит испытания, будем наказывать пятью ударами палки. *(Уходит.)*

Снова визг лесопилки.

Генерал *(хватается за щеку)*. Проклятье! Если мы не возьмем этот замок, я останусь без зубов.

Визг прекращается. Входит Повариха.

Повариха. Вот у кого добрые руки! Сами знаете, какие в этих руках пирожки получаются.

Генерал. А у кого на прошлой неделе блинчики подгорели?

Повариха. Так это ж я вышла и заговорила... А при мне бы они никогда не подгорели.

Входит Министр.

Министр. Объявление разослано. Ага, уже есть первый претендент!

Генерал. Глупости.

Министр. Нет, мы должны проверять всех желающих. Отойди в сторонку, мы позовем тебя.

Повариха уходит.

Генерал. Как будем проверять?

Министр *(Солдату)*. Принеси рулон зеленого сукна.

Солдат уходит и вскоре возвращается с рулоном.

Когда где-нибудь вдруг неожиданно и при странных обстоятельствах умирает человек, то говорят, что его достала моя длинная рука. Так вот, я в любой момент могу удлинить свою руку. Вот так.

Генерал. Здорово!

Министр. Теперь мои руки намного длиннее, чем руки Солдата. Прошу запомнить эту деталь. Ох, чует, чует мое сердце, что мне предстоит работа.

Каждый раз, когда Министр произносит слово «чует», он слегка подпрыгивает. Для него это как священный ритуальный танец перед боем.

Генерал. Повариха!

Входит Повариха.

Повариха. Я готова.

Министр. Не выдержишь проверку — получишь пять палок. *(Солдату.)* Ну-ка смеряй, сколько локтей в этом куске сукна.

Повариха *(ощупывает)*. Хорошее сукно. Трофейное.

Солдат. Десять локтей.

Министр. Твоих?

Солдат. Моих.

Министр. Следи, чтоб никто лишнего не отмерил. Не хватит сукна — тебе смерть. Ты понял меня?

Солдат. Так точно, понял.

Удача *(Поварихе)*. Хочешь, я помогу тебе?

Повариха. А потом полмешка тебе? Катись ты отсюда...

Министр. Скоро начнем проверку. А пока в благодарность за то, что ты решила нам помочь, мы награждаем тебя пятью локтями зеленого сукна.

Повариха. А кто отмерять будет?

Министр. Выбирай кого хочешь.

Повариха *(смотрит на руки Министра и Солдата)*. Выбираю Министра.

Министр. А теперь всыпать ей пять палок.

Повариха. За что?

Генерал (*хохочет*). За то, что ты видела, как сукно мерил короткорукий Солдат, а себе отмерить попросила длиннорукого Министра. Из-за тебя могли Солдата казнить.

Повариха. Подумаешь... Одним солдатом больше — одним меньше.

Генерал (*веселится*). Не прошла проверку — ложись.

Министр. Я сам ей всыплю. (*Берет большую палку и ударяет Повариху по мягкому месту.*)

Повариха (*после каждого удара шлет проклятия Министру*). А чтоб тебя всю жизнь кормили одним и тем же обедом... И чтоб тебе на первое давали суп с ежом... А на второе — жареный кактус, запеченный в тесте... А на третье — кашторку... А на ужин — лапшу из колочей проволоки... (*Генералу.*) А между прочим, ваши любимые пирожки я готовлю сидя. Да только сидеть-то мне теперь не на чем. Не скоро вы их дождетесь.

Генерал (*еле сдерживая смех*). Если повар жулик — это еще полбеды, но если он при этом еще и нечестный человек — тут уж не до пирожков.

Повариха. Неправда это! Я честная! Честная я... Это глупых нечестно обманывать, а умных обманывать всегда честно. Ведь если глупый умного обманет — так это раз в сто лет. Это же герой века!.. А умный глупого? Да сто раз на дню. Только для этого особого ума не надо. Одна подлость нужна, да и все.

Генерал. Умного обмануть нельзя. Умный заранее обман разгадает. А если ты умного обманула, значит, он не умный, а глупый.

Повариха. А я про что говорю? Вот я глупая, так что же, удалось мне вас, умных, обмануть?

Генерал (*смеется*). Нет.

Повариха. А сколько раз вы по четыре, по пять пирожков съедали, а мне говорили, что только два?

Генерал (*хохочет*). Что было, то было.

Повариха. То-то! Я хоть и глупая, а считать умею. (*Уходит.*)

Министр. Надо будет оставить после обеда на столе ложный план взятия крепости.

Генерал. Зачем?

Министр. Проверим ее на шпионаж. Для поварихи она слишком умна.

Генерал. А для шпионки она слишком хорошо готовит. В наши времена, когда даже плохой повар зарабатывает лучше хорошего шпиона, — ни один повар не захочет рисковать своей профессией. И к тому же, что может украсть даже хороший шпион? План какой-нибудь одной крепостной башни — и только. А хороший повар может украсть все съестные припасы целой крепости. Вот если бы мы могли забросить к ним в крепость нечистого на руку повара... И успокойся. Хватит с нее и пяти палок.

Входит Хозяйка.

Хозяйка. Здесь, что ли, на доброту проверяют?

Министр. А вы уверены в своей доброте?

Хозяйка. Да. Я самая добрая мать на свете.

Министр. В чем же это выражается, уважаемая мамаша?

Хозяйка. В том, что я каждое утро бью своего ребенка. Я бью ее так, что от каждого моего удара она врезается в стену, или в шкаф, или еще в какую-нибудь мебель. Каждое утро со свежими синяками моя дочка уходит в школу, и если на перемене какой-нибудь мальчишка ударит ее, она даже не замечает этого удара и не вступает в драку, чем спасает жизнь этому мальчишке. Потому что у моей доченьки кулачки такие же, как у меня. (*Показывает огромные кулаки.*) А я унаследовала их от своей матери. (*Всхлипывает.*) Жаль, что у моего покойного мужа не было таких кулаков. Он умер совсем молодым.

Генерал. А отчего же он умер?

Хозяйка. Оттого, что я промахнулась... Я хотела ударить ребенка, но промахнулась и попала в него. Он был такой маленький и такой нежный... Я любила, когда он засыпал на моих руках...

Генерал. Кто засыпал на ваших руках?

Хозяйка. Мой покойный муж.

Министр (*бросает на пол монету*). Скажите, пожалуйста, это не вы потеряли?

Хозяйка (*поднимает монету*). Вполне возможно.

Министр. А мне кажется, что эту монету бросил тот несчастный старик, у которого больна жена, а трое детей умирают от голода.

Хозяйка. Если бы у этого несчастного старика была такая монета — его дети не умирали бы от голода.

Министр. Я сам только что в присутствии Генерала и Солдата обронил эту монету. Так что придется тебе прилечь на лавочку. (*Солдату.*) Всыпать ей пять палок! (*Хозяйке.*) Мы тебя сейчас быстренько перевоспитаем.

Хозяйка (*вздыхает, ложится на лавку и под аккомпанемент палочных ударов поет свою песенку*).

Мужчины то готовятся к войне,

То в бой идут, то празднуют победы.

Работа поручается жене,

Заботы, и все беды, и обеды.

Мы, женщины, нежны и так слабы.

Но всем известно, что под все удары

То спины подставляем мы, то лбы.

Судьбы удар — нам как судьбы подарок.

В наш адрес шло насмешки и смешки,

В изнеженности мы упреки слышим.

Но мы таскаем ведра и мешки

И носим на руках своих детишек.

Мы, женщины, нежны и так слабы,

Но всем известно, что под все удары

То спины подставляем мы, то лбы.

Судьбы удар — нам как судьбы подарок.

Мужчины нами так руководят,

Что от сиденья в разных ассамблеях

Сердца у них и головы болят,
А мы, и умирая, не болеем.

Мы, женщины, нежны и так слабы,
Но всем известно, что под все удары
То спины подставляем мы, то лбы.
Судьбы удар — нам как судьбы подарок.

Всовывается Повариха.

Повариха. Добавь ей еще. Еще добавь. Она сегодня на этом бродячем пастухе вон какое пари выиграла.

Хозяйка (*встает*). Ничего, двух полдней в один день не бывает.

Повариха (*Хозяйке*). Деньги-то небось мешком загребала?

Генерал. А ты, конечно, проиграла?

Солдат. И я проиграл.

Повариха. Да, почти все проиграли. Кто ж это думал, что он вырастит тысячу ягнят от тысячи овец?

Хозяйка (*восторженно*). Все до одного ягнята, целая тысяча, остались живы! Такого еще никогда не бывало.

Повариха. А может, он жулик?

Солдат. Или способ знает секретный?

Генерал. У этого малого, наверное, неплохая голова.

Удача. И добрые руки.

Генерал. Что?

Удача (*как бы в предчувствии беды*). Да нет... Это я так... Пошутила...

Генерал. Немедленно привести сюда этого парня!

Солдат и Хозяйка убегают.

(*Удаче.*) А ты сиди тут. Ты приносишь нам удачу.

Удача (*невесело*). Спасибо за признание.

Генерал. Если это дело выйдет, я присвою тебе звание Великого Шута.

Солдат и Хозяйка приводят Пастуха.

Министр. Это правда — про тысячу ягнят?

Пастух (*улыбается*). Да.

Генерал. Кто ты: волшебник или колдун?

Пастух. Да это совсем просто... Самое опасное для детей — это детские болезни. А в моих руках ягнята быстро растут, становятся взрослыми, и тогда детские болезни им уже не страшны. Вот так они и выживают. Главное — это быстро проскочить опасный возраст.

Генерал. У тебя умные глаза и тонкие руки. Почему же ты стал пастухом?

Пастух. Чтобы вырастить ребенка, звереныша, травинку или дерево, обязательно нужен умный глаз и тонкая, заботливая рука.

Генерал (*всматривается в лицо Пастуха*). Ты был принцем? Говори!

Пастух (*уклончиво*). Ну...

Генерал. Седьмым принцем в семье?

Пастух. Пятым.

Генерал. А я — седьмым. И мне досталось в семь раз меньше, чем шестому принцу, хотя и ему ничего не досталось.

Пастух. Мне могло достаться, но я не стал бороться. Я стал пастухом и очень этому рад, потому что я научился жить как пастух и думать как пастух, и мне никогда не бывает скучно, а иногда даже бывает весело.

Генерал. А я — солдатом. Я стал солдатом и стал мечтать стать генералом — и стал им. Я собрал войска под свое знамя, на котором невидимыми буквами начертаны великие слова: «Свобода, равенство и братство всем принцам на земле!» И мы ещеждемся того дня, когда самый последний принц станет самым первым!.. Там, на башне замка, засели двести страшных королевских солдат во главе с королем и старшим принцем. Это бывшие бандиты, разбойники и воры, сбежавшие из разных тюрем мира. Они по горло в крови невинных людей. Целый год они, как дикие звери, сражаются с нами за свою берлогу, над которой все еще развеивается королевское знамя. И если ты своими добрыми руками сможешь нам победить их, мы дадим тебе мешок золота и десять локтей лучшего сукна.

Пастух. Мне не нужен ваш мешок золота и ваша материя. Я беру деньги только за свою работу.

Генерал. И ты прав. Как видно, честность и доброта и впрямь всегда ходят вместе. Не бойся, твоей честности ничего не грозит. Просто мы нашли для тебя работу, за которую тебе заплатят целый мешок золота.

Пастух. За добрые дела не платят мешками золота.

Генерал. Неужели ты считаешь, что мешок золота дороже доброго дела? Тогда сколько же стоит доброта?

Пастух. Нисколько. Платят за работу, а доброта не требует дополнительной оплаты. И я не возьму этих денег, потому что в одном мешке золота зла в десять раз больше, чем добра на всей земле. Я свободный человек...

Министр. Временно... Все мы временно свободны... Но, как говорится, от сумы да от тюрьмы никто не уйдет.

Генерал. Да, ум и доброта — две вещи несовместимые. Но для доброго человека ты, кажется, не так уж и глуп. Слушай, у тебя есть деньги?

Пастух (*показывает монету*). Вот.

Генерал. Я дам тебе возможность сделать доброе дело, но при условии, что ты заплатишь мне за такую возможность вот эту монету. Такое условие тебе интересно.

Пастух (*недоверчиво*). Ну?

Генерал. Ты ведь понимаешь, что брать деньги за доброе дело — это значит превращать удовольствие в работу. Но если ты за возможность сделать доброе дело платишь как за удовольствие, то ты действительно получаешь удовольствие от своей доброты. Так?

Пастух (*настороженно*). Ну?

Генерал. Ты говоришь, что научился жить и думать как пастух. Но если ты научился думать, ты должен был заметить, что жизнь полна несправедливостей. И набита ими, как бочка селедками, как тугой патронташ патронами. А все несправедливости на земле начались с того, что один человек поставил себя выше другого. Я прав?

Пастух (*уже более заинтересованно*). Ну...

Генерал. Но когда он поднялся выше другого, то увидел, что кто-то поставил себя выше его самого. А над тем еще один и еще... И так длинная лестница вверх, на последней ступеньке которой сидит, развалившись в кресле, король. Если бы ты знал, сколько толковых людей карабкается по этой лестнице!.. А когда кто-нибудь из них срывается, особенно с верхних ступенек, — все остальные как зачарованные смотрят на освободившуюся ступеньку, и никто из них даже не замечает смерти того, кто упал... Я хочу разрушить во всем мире эти мерзкие лестницы!

Пастух (одобрительно). Ну!

Генерал. Я хочу завоевать все королевства мира, чтобы превратить их в республики без этих чудовищных лестниц. И если ты согласен помочь мне в этом добром деле, то заплати за него своей монетой!

Пастух (восторженно). Ну!.. (И протягивает Генералу монету.)

Генерал (устало). А теперь отведите его к дереву.

Солдат, Повариха и Пастух уходят.

Министр. Ваше освободительство, вы гений!

Генерал. Да, я гений. Но быть гением — это тяжелая работа. От этого устаешь. Я давно заметил, что очень утомляюсь, когда кого-нибудь обманываю, и, наоборот, отдыхаю только тогда, когда обманывают меня.

Вбегает Повариха.

Повариха. Дерево!.. Оно растет прямо на глазах...

Все поражены.

Генерал. Прекрасно. Через несколько дней мы захватим этот замок... Приготовьте мне карту соседнего королевства!..

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Хозяйка лесопилки, оглядываясь по сторонам, крадется с мешком на спине.

Идет Солдат-часовой. Хозяйка прячется. Сверху спускается веревка, и когда Солдат проходит мимо, она быстро привязывает мешок к веревке, и мешок быстро поднимается вверх. Хозяйка убегает. Появляется Солдат, настороженно прислушивается, смотрит вверх, но проходит дальше. Входят Генерал, Повариха и Министр. Все радостно возбуждены и немного растеряны.

Генерал. Оно действительно растет.

Повариха. Как тесто на дрожжах.

Министр. Клянусь лучшими отметками моих учеников, таких ловких рук не видали даже в моих тюрьмах... А нельзя ли приспособить его выращивать высоких и сильных детей, из которых потом получатся отличные солдаты?

Генерал. Все остальное — после. А сейчас этот проклятый замок.

Входит Удача.

Удача. Надо же... Я-то думала, что просто так сказала, а оно...

Нет, невозможно поверить в то, что этого нет. Я видела своими глазами.

Генерал (Поварихе). Неси пирожки.

Повариха уходит.

(Министру.) Этот парень пригодится нам еще не один раз. Беречь как зеницу ока. Особые приметы есть?

Министр. Так точно. Две родинки на левой руке и одна на правой.

Генерал. Сообщите всем часовым на всех постах у всех выходов из города.

Входит Пастух.

Пастух. Порядок. Теперь оно само будет расти.

Министр. Всегда?

Пастух. Через час надо его опять поддержать. Пять минут в час — вполне достаточно.

Министр. Но если держать его десять минут, оно будет расти вдвое быстрее?

Пастух. Нет. Хоть пять, хоть двадцать пять — скорость одна.

Генерал. Тогда мы можем посадить еще два дерева. И ударим на них сразу с трех сторон. Справишься?

Министр (*хихикает*). Пятнадцать минут в час — не больно пыльная работенка за мешок золота.

Пастух. Я же сказал: не нужен мне ваш мешок. И вообще не по душе мне это дело. Война...

Генерал. Но это война против несправедливости.

Входит Повариха.

Повариха (*поет*).

В бою сражается искусно

Лишь тот, кто ел сегодня вкусно...

Генерал. А вот и наши знаменитые пирожки. (*Пастуху.*) Учти: волшебные, привораживают. Да, да. Поешь их — расставаться с нами не захочешь.

Пастух. Меня давно уже приворожил кусок черствого хлеба с водой или вином. Я пастух и привык спать не в постели, а возле ночного костра.

Генерал. Министр, вели приготовить дрова для ночного костра Пастуху.

Визг лесопилки.

(*Хватается за зубы.*) Легка на помине! Что это там так визжит?

Пастух. Большая пила с острыми, как бритва, зубцами. В долю секунды она перепиливает громадные бревна, как тонкие пруттики. Даже смотреть страшно!

Генерал. Ты был там?

Пастух. Да. Хозяйка лесопилки — единственная, кто выиграл пари насчет моих ягнят. В честь этого она пригласила меня к себе в гости, угостила вкусным обедом из четырех блюд, а потом показала, как включается и работает ее огромная пила.

Повариха. Да уж... Насчет поесть ты, видно, не промах. Вон, уже шестой пирожок доедаешь, а всем на завтрак только по три полагаются. Подумаешь, принцы тут всякие... Я, может, тоже была девятой принцессой у своего папочки. Только когда стали делить наследство между десятью принцами и девятью принцессами, мне достались две кастрюли и одна поварешка. Они и сейчас при мне, мое наследство... Шесть пирожков...

Пастух. А вон Генерал всего один съел.

Повариха. Это у него аппетита нет, пока на месте сидим. А как начнет другие страны завоевывать, так у него знаешь какой аппетит разгорается.

Генерал (*Поварихе*). Ладно, хватит ворчать. (*Удаче.*) И ты тоже принцесса?

Удача. Пока — да. Но я хотела бы стать королевой удачи.

Генерал (*смеется*). На земле развелось столько принцев и королей, что на них даже народов не хватает... Все по местам! (*Удаче.*) Ты пойдешь со мной.

Министр, Повариха и Пастух уходят. Удача и Генерал входят в палатку.

Итак, это прекрасная идея насчет шута. Но я хочу, чтобы мой шут был не только смешным, но и умным. Умный шут добродушно подсмеивается над своим хозяином и зло высмеивает его врагов, а глупый шут веселит публику тем, что оплевывает ее господина, забывая при этом, что публика платит медью, а господин — золотом. (*Достает из шкафчика корону, надевает себе на голову и гордо прохаживается по палатке.*) Что ты скажешь по поводу этой короны?

Удача. Вы очень величественно несете ее на своей голове, но это только кажется, будто король носит корону. А на самом деле

это корона ходит, опираясь на короля. Она очень капризна, эта корона. Она избавляется от тех, кто не является для нее хорошей опорой, и быстро находит себе удобную подставку. Когда человек надевает корону — он теряет все, потому что все, что у него есть, уже принадлежит не ему, а его короне.

Генерал. Bravo, шут! Но мне все-таки придется стать королем. Если я превращу все королевства в республики и дам им равные права, через три дня мои милые республики передрутся между собой как голодные псы. Для того чтобы этого не произошло, я создам соединенное королевство всех республик мира и стану над ними Верховным королем.

Удача. А что будет потом?

Генерал. А потом какой-нибудь молодой генерал захочет все республики превратить в королевства и создать всемирную республику империй и королевств. И мы встретимся с ним в последнем бою, и этот последний бой решит — будет ли мир республикой королевств или королевством республик... Но сначала я стану Верховным королем.

Удача. Это будет для вас большая удача.

Генерал. Умному человеку удача не нужна. Хороший и не ленивый ум сам найдет правильное решение. Удача — это пособие для дурачков. Вроде шпаргалок на школьном уроке.

Удача. Нет, Генерал, от ума удачи нет. Удача дружит не с умом, а с талантом. Вот если два умных генерала оба примут правильное решение, кто победит?

Генерал. Трудно сказать. Как сложится бой.

Удача. А бой сложится удачнее не для того, кто более умен, а для того, кто более талантлив.

Входит, оглядываясь по сторонам, Хозяйка с мешком манной крупы, а сверху спускается веревка. Появляется Солдат-часовой. Хозяйка прячется.

Солдат (увидел веревку). Эх, жизнь солдатская... Никаких увлечений. А в детстве мы любили раскачиваться на таких веревках... (Обвязывает себя веревкой.) Бывало, обвяжешь себя вот так...

Вдруг веревка с Солдатом начинает быстро подниматься вверх.

Хозяйка (с ужасом смотрит вслед Солдату). Да... Заварится теперь у них с этим Солдатом каша. (Убегает.)

А в палатке продолжается разговор.

Генерал. Значит, ты все-таки хочешь, чтобы я признал тебя удачей? (Смеется.) Хорошо. Но при условии, что ты останешься моим шутком. Как предпочитаешь? Чтобы шута звали Удачей или удачу Шутом?

Удача. Если удачу зовут Шутом, то самое большее, что она может сделать, — это удачно пошутить. А удачная шутка как обоюдоострая бритва. Никогда не знаешь: то ли тебе заплачут за нее, то ли тебе придется за нее расплачиваться... Но если шута зовут Удачей, то все придворные будут знать, что добиться удачи при дворе можно только с помощью шута.

Генерал. Надеюсь, ты знаешь формулу смеха. Придворные смеются над смешными жалобами народа, шут смеется над придворными, а король смеется над шутом.

Удача. И наоборот: шут бледнеет от шуток короля, придворные бледнеют от шуток шута, а народ бледнеет от шуток придворных.

Генерал (смеется). Мне нравится твоя сообразительность... А петь ты умеешь?

Удача. У каждого своя песня, Генерал.

Генерал. Тогда спой песню Удачи.

Удача (поет).

В погоне за Удачей нет ни братьев, ни сестер.
Сражается сестра с сестрой, идет на брата брат.
И все бегут, и на бегу крадет у вора вор.
Но если твой сосед упал, то ты напрасно рад.

Напрасно в грохоте дорог, в мельканье ног и рук
Взметается такая пыль, что не видать лица.
Погоня за Удачей, друг, стара, как вечный круг,
А круг, дружок, как ни верти, — без края и конца.

Удача — ты путнику ночью тропинку подсветишь
Лучом от звезды, затерявшейся так далеко.
Когда тебя нет на плечах, то от груза сгибаются плечи,
А если ты ляжешь на сердце, то станет на сердце легко.

Ты за Удачей не беги, с лица стирая пот.
Схватить ее стараясь, зря на все педали жемшь.
Догнать ее нельзя, поверь, она сама придет
В тот день, когда ты кончишь труд и радостно вздохнешь.

Удача как упрямый мул — она не всех везет,
Да и поклажа у нее в тележке не для всех,
А для того, кто в дни беды упрямо счастья ждет,
Кто спрятал смех до той поры, когда придет успех.

Удача — ты ночью лесную тропинку подсветишь
Лучом от звезды, затерявшейся так далеко.
Когда тебя нет на плечах, то от груза сгибаются плечи,
А если ты ляжешь на сердце, то станет на сердце легко.
Министр (*подбегает к палатке*). Ваше освободительство, тревога! У нас украли Солдата.

Генерал (*вскакивает*). Кто? Где? Как?

Министр. Наблюдатели видели, как его на веревке утянули на башню. Вероятно, они бросили сверху лассо и...

Генерал. Это оскорбление всей нашей армии! Мы отомстим! Мы предьявим ультиматум! Пушки к бою!

В это время сверху по веревке спускается Солдат и с небольшой высоты падает на землю. Министр, Генерал, Повариха и Удача бросаются к Солдату, который лежит с закрытыми глазами и стонет.

Повариха (*осматривает его*). Ничего страшного. Легкий шок от падения и небольшой вывих ноги.

Генерал. Он был там, наверху, и все видел. Приказываю немедленно вылечить и допросить.

Министр. Будет сделано!

Генерал. Нет. Только в моем присутствии.

Министр. Тот, кто был освобожден из вражеского плена, чем-то заплатил за свою свободу.

Генерал. За свободу снова сражаться в моей армии.

А на башне грустят Принцесса и Фрейлина.

Принцесса. Он очень смешной, этот Солдат. У него были такие перепуганные красивые глаза.

Фрейлина (*укоризненно*). Ну что, ты уже влюбилась в этого Солдата...

Принцесса. Немножко... Чуть-чуть... Самую малость... Как в того мальчишку на первом уроке. Пока мы воевали, было еще ничего, а сейчас совсем скучно. Очень скучно стеречь знамя только вдвоем... Почему они не стреляют?

Фрейлина. Нам еще предстоит бой за наше старое знамя.

Принцесса. Я хочу танцевать.

Фрейлина. Увы... Наши танцы остались в далеком прошлом.

Принцесса. Когда я была маленькой, я могла играть с кем захочу и дружить с кем захочу. И мне нравилось выходить на торжественные приемы с королевским флажком в руке и гордо ни с кем не здороваться. Но теперь я уже не маленькая. Я выросла. И я хочу туда, к людям. Я хочу влюбиться, как в того мальчишку на третьем уроке.

Фрейлина. Это очень печально, но с этим ничего не поделаешь.

В детстве нам нужен трепещущий на ветру флажок, а в старости — теплое, уютное знамя. (*Поет.*)

Из дружбы любовь вырастает, дружок, —

Ведь все вырастает на свете.

Становится знаменем детский флажок,

Становятся взрослыми милые дети.

И старость нас сморщенной кисточкой метит,

И новая шляпка стареет,

И месяц ущербный не светит,

И зимнее солнце не греет.

А память хранит поворот и прыжок

На первом балу, хоть немало

Потом было разных балов, мой дружок,
Но жизнь прожита ради первого бала.

Но время летит... А куда — не сумеет
При жизни никто нам ответить.
Камин опустевший не греет,
Потухшая лампа не светит.

Раздается звон колокольчика. Принцесса идет к потайной двери, поворачивает рычаг, смотрит в глазок и открывает дверь.

Входит Хозяйка.

Хозяйка (отряхивается от грязи). Зачем вы это сделали? Зачем вы отпустили Солдата?

Фрейлина. Если бы он пробыл у нас еще пять минут, Принцесса безумно полюбила бы его на целых полжизни.

Хозяйка. Но теперь Солдат расскажет, что замок защищают только две женщины... и Генерал... А беда никогда не ходит одна. Они нашли человека с такими добрыми руками, что от их прикосновения деревья растут в сто раз быстрее. Генерал посадил три дерева с трех сторон замка, и когда деревья достигнут высоты этих стен, солдаты Генерала поднимут на них пушки и... Это Пастух в своих добрых руках несет нам большую беду.

Принцесса. Но если он добрый, зачем он делает зло?

Хозяйка. Он не знает, что делает зло.

Принцесса. Скажи ему.

Хозяйка. Он мне не поверит.

Принцесса. Тогда я сама скажу ему...

Хозяйка. Не торопись, детка. У нас еще есть время, и мы что-нибудь придумаем.

Принцесса. Все, все против нас... Все, кроме тебя... Скажи, а почему ты помогаешь нам?

Хозяйка. Я тоже хочу быть верной вашему знамени.

Принцесса. Но зачем тебе это?

Хозяйка. Просто очень удобно быть верной чему-нибудь одно-

му — тогда всему остальному можно быть не такой уж верной... Успокойся, детка. Каждый по-своему любит свое знамя. Я деловой человек, и я люблю его по-деловому. Девочка моя, я совсем недавно (*всхлипывает*) похоронила своего третьего мужа, каждый день мне приходится быть то продавцом, то покупателем, каждый день у меня бывает одна маленькая радость и тридцать три больших неприятности. Но маленькая радость научила меня весело смотреть на неприятности, а неприятности объяснили мне одну простую штуку: чтобы быть верной кому-нибудь одному — надо изменить всем остальным, а для того, чтобы быть верной всем — надо изменить хотя бы одному из этих всех... И к тому же сейчас развелось столько знамен, и каждый знаменосец требует денег на содержание именно его знамени... Так что выгоднее...

Принцесса. Но я не хотела бы так думать...

Хозяйка. А тебе и не надо думать. Я желаю, чтобы у тебя, как и подобает настоящей принцессе, каждый день была только одна маленькая неприятность и тридцать три больших радости.

А внизу Генерал, Министр, Пастух и Удача ждут Солдата. Повариха приводит его. Солдат сильно хромает.

Генерал. Ты видел их там, наверху?

Солдат. Так точно!

Генерал. Сколько у них солдат? Сколько пушек?

Солдат. Там всего две бабы. Девчонка и старуха.

Генерал (взревел). Что? Ты хочешь сказать, что мою великую армию целый год держат у стен этого замка две ничтожные бабы?

Министр. Он подкуплен. Сколько тебе заплатили?

Генерал. Обыскать его.

Министр достает из кармана Солдата две монеты.

Солдат. Эти деньги я заработал в нашей армии.

Генерал. Не ври! Ты ведь проиграл пари.

Солдат. Вот все, что осталось.

Министр (*подносит к носу монеты*). Эти деньги пахнут предательством.

Генерал. Попробуй его!

Министр (*Солдату*). Имеется в виду раскаленное железо. (*Уходит.*)

Удача (*проходит мимо Солдата*). Бедный солдатик... Но люди всегда верят только тому, в чем они заранее уверены...

Возвращается Министр с куском раскаленного железа.

Пастух (*испуганно*). Не надо... Не надо так делать...

Генерал. Увы, мой друг, но от прикосновения твоих добрых рук из него не вылетит ни слова, а от этого кусочка железа... (*Министру.*) Поднеси поближе!

Солдат. Нет, нет! Я все скажу!

Министр. Прекрасно. Мы ждем твоей исповеди... Я всегда говорил, что кусок раскаленного железа — лучший монах на свете и что правду можно найти только в домике страха, перешагнув через порог боли.

Генерал. Говори.

Солдат. Замок защищают двести двадцать отборных солдат.

Генерал. Какие они из себя?

Солдат. Все с такими вот усами и с такими плечами. С ними не то что воевать — смотреть на них страшно.

Генерал. Кто у них командир?

Солдат. У них все командиры.

Генерал. Офицерский полк?

Солдат. Гвардейский. И каждые десять минут они присягают на верность своей Принцессе и Фрейлине.

Министр. А почему они тебя отпустили?

Солдат. Они сказали: иди и скажи своему Генералу, что он никогда не победит нас.

Генерал. Я брал и не такие крепости. Сколько у них пушек?

Солдат. Сто двадцать и пятьсот пятьдесят ружей.

Генерал. Столько же, сколько и у нас. (*Министру.*) Когда же

будут готовы новые пушки с новыми всепробивающими фауст-ядрами?

Министр. Ваше освобождение, это вы должны спросить у вашего министра пушек.

Генерал. Нет, это спросишь у него ты.

Министр. Боюсь, что ему будет больно от моих вопросов.

Генерал. Ничего. Боль заставляет думать, а мысль — торопиться... Впрочем, плевать на пушки... Через три дня вырастут деревья, и мы покажем им, что такое настоящий бой. (*Солдату.*) А тебе три наряда вне очереди. Будешь три дня стоять на посту у башни.

Солдат. У меня нога подвернута.

Генерал. Тем лучше. С больной ногой на посту не заснешь. (*Пастуху.*) Торопись с деревьями. И нечего жалеть свои руки.

Генерал, Министр и Повариха уходят.

Удача. Кто научился дорожить своим, тот научился ценить чужое.

Пастух. Почему Солдат сначала говорил одно, а потом — совсем другое?

Удача. Страх всю жизнь тасует колоду из правды и лжи, и никогда не знаешь, какая карта окажется сверху. (*Уходит.*)

Пастух (*разглядывает ладони*). Я никогда не жалел свои руки. Я даже никогда об этом не думал... А вы стали не такими легкими, как раньше. И на вас появились новые морщинки... Неужели руки могут так потяжелеть от маленьких легких морщинок?

Входит Хозяйка.

Хозяйка. Эх вы! Связались черти с младенцами. Целая армия навалилась на двух слабых женщин.

Пастух (*обрадованно*). Здравствуйте! Как у вас дела?

Хозяйка. Как сажа бела. А ты тоже тут — генерал нашелся...

Пастух. Я не генерал, я пастух.

Хозяйка. Однако сегодня ты идешь во главе этой армии.
Пастух. Я помогаю Генералу в его справедливом деле.
Хозяйка. Свергнуть других королей, чтобы самому стать королем.

Пастух. Это неправда.

Хозяйка. Загляни ночью в палатку Генерала. Он даже спит в короне, чтобы видеть королевские сны... А там, наверху, вовсе и короля-то никакого нет. Две слабые женщины отчаянно защищают свой замок и свое старое знамя. Если не веришь — можешь спросить у Солдата. Он был на башне и все видел своими глазами.

Вдоль стены, хромя, идет Солдат.

Пастух. Солдат, почему ты сказал неправду?

Солдат. Ты когда-нибудь видел, как человека пытаются раскаленным железом?

Пастух. Нет.

Солдат. А я видел.

Пастух. И потому ты придумал...

Солдат. Что ты ко мне привязался? Я сказал Генералу то самое, что он и хотел услышать. Люди всегда верят только тому, в чем они заранее уверены. *(Сердито уходит.)*

Входит Принцесса.

Принцесса. Привет!

Хозяйка. Ты что, с ума сошла? Как ты сюда попала?

Принцесса. Дальним потайным ходом. Там очень узко, и, кроме меня, никто пролезть не сможет.

Хозяйка. Немедленно уходи! Если тебя здесь увидят — ты пропала.

Принцесса. Я хочу с ним познакомиться. Это и есть тот самый Пастух?

Хозяйка. Да.

Принцесса *(насмешливо)*. Очень приятно. А я Принцесса оттуда, сверху.

Пастух *(улыбается)*. У тебя смешной маленький носик. Можно я до него дотронусь?

Принцесса *(испуганно)*. Ага... Чтобы он сразу вырос и стал большим!

Пастух. Я много раз обнимал свою любимую, но она осталась такой же маленькой и тонкой.

Принцесса. Значит, твои руки не такие уж волшебные.

Пастух. Волшебные, волшебные... В моих объятиях росла не она, а ее любовь.

Принцесса. А раз у тебя есть любимая, можешь вообще до меня не дотрагиваться.

Пастух. Тебе, наверно, скучно там, наверху...

Принцесса. Было бы... Если бы не солдаты твоего Генерала, которые каждый день штурмуют наш замок... Ну конечно, если бы не ядра и твои проклятые руки, мы бы просто умерли от тоски. Мы бы наверняка умерли от скуки, танцуя на своих праздничных балах.

Пастух *(растерянно смотрит на ладони)*. Проклятые руки?..

Принцесса. Мы бы ездили в неинтересные путешествия и смотрели бы скучное кино. Но от всей этой скуки нас избавила война, теперь мы весело развлекаемся, отбивая матрацами ядра.

Пастух. Никто никогда не говорил так про мои руки. На этих ладонях лежат горы благодарности и похвал.

Принцесса. Моя Фрейлина говорит, что, если ребенка все время хвалить, из него вырастет настоящий бандит.

Пастух. Но я не бандит.

Принцесса. Ты думаешь?.. Кстати, о чем ты вообще думаешь?.. Или ты, как малое дитя, просто радуешься тому, что видишь, и не любишь то, от чего плачешь? Или ты, как бандит, думаешь руками, в которых зажаты нож и пистолет?

Пастух *(удивленно)*. Но я никогда не держал в руках ни ножа, ни пистолета.

Принцесса. Нож и пистолет — это для мелких жуликов. В на-

ше время настоящие бандиты стоят во главе армий. А вместо «Руки вверх!» кричат «Да здравствует справедливость!».

Пастух. Я не хочу разговаривать с тобой в таком тоне.

Принцесса. Ах, да... Тут, внизу, с тобой говорят ласково и нежно. А знаешь ли ты, кто и для чего побил последний мировой рекорд обходительности и вежливости?.. Один маленький негодяй установил этот рекорд для того, чтобы сделать большую пакость.

Пастух. Ты хочешь меня обидеть? Если я тебе не нужен...

Принцесса. Мне — нет. Но если ты понадобишься самому себе — заходи в гости.

Пастух. В каком смысле?

Принцесса. В том смысле, что, если ты захочешь стать самим собой, я постараюсь тебе помочь. Чем смогу.

Пастух. А кто же я теперь?

Принцесса. Не знаю... Моя Фрейлина говорит: чтобы стать самим собой, надо совершить маленький человеческий подвиг. И когда это кому-нибудь удастся, весь мир сразу меняется: он становится чуточку лучше.

Хозяйка. Тебе пора уходить. Сюда могут прийти.

Пастух. Чего-то я не совсем понимаю... Похоже, что доброта и ум не всегда ходят в обнимку... А как ты докажешь, что вас наверху только двое?

Принцесса. Пойдем со мной.

Хозяйка. Он не пролезет через узенький тайник.

Принцесса (*насмешливо*). Тогда влезь к нам по своему дереву. Как вор.

Хозяйка. Иди. Если он захочет, я приведу его к вам.

Принцесса. А впрочем, все это грустно и печально. Очень. (*Уходит.*)

Вдоль стены замка идет, прихрамывая, Солдат. Хозяйка и Пастух издали наблюдают за ним.

Солдат (*поет*).

Ах, черный ворон мой, попутчик невеселый.

Давно, мой ворон, неразлучны мы с тобою

Солдат и ворон в этом мире новоселы,
Да только крыши нет у них над головою.

Не торопись ко мне —

Я все равно умру.

Не на луне и не во сне —

Смертельный пот с лица сотру,

Последний раз сразившись на земле.

Ты долго ждешь меня, мой ворон поседевший,

Но я еще не спел всех слов в последней песне.

Прости, но пуля не берет еще не спевших,

Я допою, и мы навеки будем вместе.

Не торопись ко мне —

Я все равно умру,

Не на луне и не во сне,

А бой закончив поутру,

Умру я на земле.

Хозяйка (*подходит к Солдату*). О чем загрустил, Солдатик? Солдат. Да невезучий я какой-то... То каша эта манная, то на замок затащили... Одни неприятности.

Хозяйка. Не грехи, Солдатик. Не повезло тем, у кого больше никогда не будет неприятностей. А раз живой — значит, везучий. (*Дружески хлопает Солдата по плечу.*)

Солдат падает.

(*Зовет знаками Пастуха.*)

Пастух (*испуганно*). Ты убила его?

Хозяйка. Да нет. Легкий нокдаун. Лапы-то вон у меня какие! Ничего, минут через тридцать придет в себя... Пошли скорей. Времени у нас совсем немного.

Хозяйка открывает в стене замка секретную дверь и уходит в нее вместе с Пастухом.

А наверху Принцесса старается как можно больше перевеситься через стену замка и заглянуть вниз. Тут и Фрейлина.

Фрейлина. Зачем ты выходила из замка? Тебя в любой момент могли схватить и убить.

Принцесса. Я хотела увидеть его и сказать ему все прямо в глаза!

Фрейлина. Ну и что?

Принцесса (*тихо и как бы прислушиваясь к себе*). А теперь я снова хочу его увидеть.

Фрейлина (*подходит к Принцессе*). Ну-ка покажи мне свои глаза... (*Возмущенно.*) Вот! Только этого нам не хватало!

Принцесса. Тетушка, я себя чувствую так же, как на том третьем уроке... Мне немножечко страшно и даже немного печально...

Фрейлина (*все больше накаляясь*). Лучше подставь свою грудь под дуло пушки, пусть сумасшедшее ядро в клочья разорвет твою любовь! Любовь и война несовместимы, как несовместимы пружинные матрацы и примитивные табуретки.

Принцесса. Неужели на войне нет хотя бы маленького местечка для любви?

Фрейлина. Когда воюют мужчины — то да, когда воюют женщины — то нет. Если уж мужчины довели женщин до того, что женщины должны воевать, то, значит, в этом мире некого любить. Некого и некому.

Раздается условный звонок колокольчика. Принцесса открывает дверь. Входят Хозяйка и Пастух.

Хозяйка. Вот, я привела его. Пусть смотрит сам.

Пастух (*Фрейлине*). Здравствуйте. (*Здоровается с Фрейлиной.*)

Фрейлина что-то шепчет на ухо Принцессе.

Принцесса. Ну что, есть у нас солдаты?

Хозяйка. По дороге сюда мы обошли весь замок.

Принцесса. Вот видишь, зря мы с тобой поругались.

Пастух. Конечно, зря.

Принцесса. Давай помиримся.

Пастух. Давай.

Принцесса. Мирись, мирись и больше не дерись.

Оба смеются.

Пастух. Какой у тебя нежный пальчик.

Принцесса. Был когда-то. Теперь у меня на ладонях одни мозоли. Не такие большие, как у тебя, но все-таки. Фрейлина сказала, что у тебя хорошие, добрые мозоли и сразу видно, что они умеют делать свое дело.

Пастух. А чем же вы их обстреливаете?

Принцесса. Матрацами. Ядра отлетают от них и летят обратно, на голову Генерала.

Пастух. Остроумно... Но все-таки эти матрацы вы купили на деньги, которые вам платят ваши подданные и ваши рабы.

Фрейлина. У нас давно нет никаких рабов и никаких подданных. Мы делаем уникальные, удивительные музыкальные матрацы и продаем их разным королям в разные королевства.

Принцесса. Вот кровать «Спокойной ночи». Как только вы ложитесь на нее, пружины наигрывают вам колыбельную. Вот кровать для придворных «Боже, храни короля»... или королеву, в зависимости от обстоятельств.

Фрейлина. Кресло-катапульта. Если позволит себе какой-нибудь неучтивый придворный сесть в присутствии короля...

Принцесса. Или мужчина в присутствии дамы...

Фрейлина. Кресло подбрасывает его двадцать два раза подряд... Ты даже, наверно, не представляешь себе, какое значение имеет в жизни человека кровать.

Пастух (*смеется*). Я чаще всего сплю у костра.

Фрейлина. Но ты родился не у костра и не у костра умрешь. Знаешь, почему люди придумали большие кровати?.. Чтобы нельзя было брать их с собой в дорогу, чтобы они оставались дома, чтобы мужчины, женщины и дети каждый вечер спешили домой, чтобы усталый путник мечтал добрать-

ся до своей постели. Люди радуются своим кроватям, потому что кровать — это веселая, легкомысленная обезьяна, кровать — это мудрый, талантливый попугай. Кровати никогда не живут своей жизнью, они лишь копируют жизнь своих властелинов. Кровать — звуковое зеркало того, кто лежит в кровати. Кровати умеют нежно шептать, кровати умеют смеяться от счастья, стонать от боли и хранить гробовое молчание... Кровать встречает его из этого мира... И если ребенок, которого любовь привела сегодня в эту новую жизнь, почувствует уютное тепло своей первой кровати и, еще не умея сказать это другим, скажет сам себе: «Мир прекрасен...» — то в эту ночь звездное небо засияет для кроватного мастера на одну звездочку ярче, чем для всех остальных людей. (*Берет руки Принцессы.*) Посмотри на ее руки. С такими мозолями Принцесса никогда не станет настоящей королевой, но зато она станет хорошим мастером и всегда заработает себе кусок хлеба, даже если ее завоюют тысячи генералов.

Принцесса. Конечно, я заработаю себе на хлеб. Но если нас завоюет этот Генерал, он заставит нас вместо матрацев делать пушки.

Фрейлина. Или солдатские раскладушки.

Принцесса. Мы защищаем свою свободу и любимую работу.

Фрейлина. И поэтому на старом королевском знамени мы написали три новых слова: «Труд, Любовь и Веселье».

Принцесса. А мы так давно не веселились, что, наверно, скоро совсем разучимся веселиться.

Пастух (*растерянно*). Генерал говорит, что он добивается справедливости.

Принцесса. Ага! Вместо «Жизнь или кошелек!» он кричит: «Да здравствует справедливость!»

Пастух. Он хочет избавить мир от тирании королей, принцев и принцесс.

Фрейлина (*сердито*). Ну и очень глупо! Во-первых, все де-вушки мечтают выйти замуж за принца, а если они его не

находят, то все равно стараются выйти замуж за хорошего человека. А во-вторых, если какой-нибудь сказочно прекрасный герой совершит когда-нибудь сказочно прекрасный подвиг, в награду за это он должен будет жениться на прекрасной принцессе. А где же он найдет себе принцессу, если к тому времени на земле не останется больше принцесс? Это глупо, потому что от этого мир станет намного скучнее.

Принцесса. А мы не хотим скучать, и мы до последней капли будем сражаться за три великих слова на нашем старом королевском знамени.

Пастух (*пожимает плечами*). Три слова...

Фрейлина. Да, слова. Но если за эти слова люди отдадут свою жизнь, то, значит, их жизнь переселяется в эти слова. Дотронься до нашего знамени. Не бойся, дотронься до него.

Пастух берет в руки древко знамени.

Принцесса. Ой, смотрите! Наше знамя растет. Оно стало еще выше!

Фрейлина. Если бы это было фальшивое знамя, оно бы не выросло от прикосновения твоих рук.

Пастух (*задумчиво и грустно*). Вы считаете свое знамя самым главным в мире, а Генерал уверен, что его знамя еще главнее вашего. А еще кто-то считает свое знамя лучше всех других знамен... Ах, если бы каждый владелец знамени считал, что ради его знамени стоит жить... Но каждый считает, что ради его знамени стоит и умереть... В мире становится все больше знамен, и все больше людей умирают за эти знамена... (*Вздыхает.*) Кажется, я серьезно влип в не-красивую историю... А ведь у меня есть дом. Я совсем забыл, что у меня есть свой дом. И там меня ждут.

Принцесса. Кто?

Пастух. Меня там все еще ждут... Это случилось совсем случайно. Я взял на руки больного котенка — и котенок выздоровел. Потом погладил умирающего щенка — щенок

остался жить. Дотронулся до засохшей яблони — она расцвела. Погладил сломанный каштан — он сросся... И тогда я пошел по разным городам и странам; мне хотелось, чтобы все видели, какая волшебная сила заключена в моих руках, чтобы люди удивлялись их доброте, чтобы мне аплодировали и хвалили меня... Какой же я глупый... Ах, какой же я глупый... Похоже, что в этом странном мире добрые дела лучше бы делать совсем незаметно...

Хозяйка. Нам пора.

Пастух. Да, да. Если доброта не хочет, чтоб ее превратили в зло, она должна жить как невидимка.

Хозяйка. Надо идти.

Принцесса. Нет, я не хочу, чтобы ты уходил. Я хочу, чтобы ты остался... Со мной...

Пастух (*улыбнулся*). И надолго?

Принцесса. Не знаю... Раньше я очень часто влюблялась. Почти каждый урок, по нескольку раз в день, если было много уроков. А теперь...

Пастух (*улыбается*). Давай договоримся так. Если ты целый год ни в кого не влюбишься, через год я к тебе приду.

Принцесса. Год — это очень долго. Оставайся сейчас. Я буду угощать тебя вкусным чаем. И, может быть, мы даже потанцуем немного...

Пастух. Если я останусь, Генерал, чтобы снова захватить меня, будет отчаянно штурмовать крепость. Надо найти другое решение.

Принцесса. Ты что-то придумал? (*Радостно.*) Ой, ты придумал, как нас спасти? Да?

Хозяйка и Пастух уходят.

Тетушка, он мне понравился. Он очень хороший.

Фрейлина. Посмотрим, сможет ли он что-нибудь сделать.

Принцесса. Даже если он ничего не сделает, он все равно хороший.

Фрейлина. Есть люди, которые умудряются быть хорошими, никогда ничего и ни для кого не делая.

Принцесса. Нет, он не такой!

Фрейлина. Ну, ну...

Хозяйка и Пастух выходят из замка. Солдат все еще лежит на земле.

Пастух. Надо бежать... Надо бежать подальше от этого Генерала, от этого замка, от этого города!

Хозяйка. У всех городских ворот стоят часовые. Они узнают тебя и схватят. Если хочешь бежать, я дам тебе парик, усы и бородку. Когда я прятала своего покойного мужа от армии...

Солдат пошевелинулся, застонал.

Ты знаешь дорогу к моей лесопилке?

Пастух. Знаю.

Хозяйка. Иди, я догоню тебя. Надо встряхнуть Солдата. Если его найдут здесь в таком виде — начнутся подозрения.

Пастух уходит.

Господин Солдат! (*Брызгает ему на лицо воду из фляги.*)

Солдат (*вскакивает*). Что со мной?

Хозяйка. Ох, как вы меня напугали, господин храбрый Солдат. Мы с вами стоим разговариваем, и вдруг вы — бац! — и упали без сознания.

Солдат (*испуганно*). Это, наверно, после того, как я упал оттуда. (*Тревожно.*) Если об этом узнает Генерал...

Хозяйка. Никогда и никому. Клянусь.

Солдат. Спасибо. А я вам, если надо чего, на лесопилке помогу.

Хозяйка. Если мы друг другу не поможем, нам никто не поможет. (*Хочет дружески хлопнуть Солдата по плечу, но вовремя спохватывается и уходит.*)

Солдат (*прохаживается вдоль стены и поет*).

Ах, черный ворон мой, безрадостный попутчик,

Шальная пуля не бывает виновата.

Не торопи мой срок, держись в сторонке лучше,
Ведь раньше срока не приходит срок солдата.

Не торопись ко мне —
Я все равно умру.
Не на луне и не во сне —
Со свежей раны кровь сотру,
С последней на земле.

Вкатывается, оглядываясь по сторонам, Министр. За ним — Повариха.

Министр (*Солдату*). Ничего подозрительного не было?

Солдат. Никак нет!

Министр. Ох, чует, чует, чует мое сердце, что мне предстоит работа. (*Поварихе.*) Еще раз проверь, знают ли все часовые приметы Пастуха. Две родинки на левой и одна на правой руке. Я могу это дело доверить только тебе.

Повариха (*усмехается*). Но мы с тобой вроде бы как враги.

Министр. Враги хотят меня только победить, а друзья — съесть живьем. (*Сам подхихикивает своей шутке. Это у него вообще такая манера.*) Но даже если мы и враги, то враги-единомышленники. Мы оба хотим поскорей разделаться с этим замком и (*мечтательно*) вперед, вперед — завоевывать новые королевства... Тебе нужно пополнить запасы продовольствия, а мне — пополнить свои тюрьмы теми, кто не захочет быть свободным. Ты все поняла?

Повариха. Все. Бегу. Две на левой, одна на правой. (*Убегает.*)

Министр (*потирает руки от предчувствия радости*). Все люди всегда разочаровываются в хорошем и никогда не разочаровываются в плохом, потому что хорошее временно, а плохое вечно. Но чтобы плохое сделать еще более вечным, надо еще немножко укоротить время хорошего. (*Уходит.*)

Входят Генерал и Удача.

Генерал. До чего же надоел этот замок! Но ничего, до победы

осталось совсем чуть-чуть, и мы учредим в честь победы орден «Доброй Руки» и на нем изобразим руку, сжатую в кулак, а еще лучше — руку с вознесенным мечом.

Удача зацепляется за колышек палатки своей длинной юбкой, падает, встает. Генерал смеется.

Погляди, юбка на тебе разорвана, кофта вся в заплатках-перезаплатах, на ногах, руках синяки, то и дело ты спотыкаешься, падаешь. Кто же в такую Удачу поверит?

Удача. Это уж так начальством специально придумано, чтоб труднее в меня поверить, а мне — чтоб труднее доказать.

Генерал. Я прикажу сшить тебе хорошую одежду. Конечно, шут может ходить и в лохмотьях, но твои лохмотья слишком натуральны, им не хватает живописности. Настоящее искусство должно быть несколько неправдоподобно.

Слышны возбужденные голоса, шум. Входят Министр и Повариха. Они ведут Пастуха и несут парик, усы и бороду.

Министр. Пытался бежать из города. Но у нас все предусмотрено. Его сразу опознали по родинкам на руках. Две на левой, одна на правой.

Генерал. Ну что ж... Я знал, что это случится. Рано или поздно мудрость доброты вступает в конфликт с государственной мудростью. Тебе не удастся уйти из города, пока не вырастут деревья.

Пастух. Я больше не дотронусь до них! Там, наверху, всего две женщины: девчонка и старуха. И я не хочу участвовать в этом деле.

Генерал. Я мог бы тебя казнить, но, к сожалению, ты мне нужен живой. И даже не ты, а твои руки. А ну-ка прижмите его ладони к дереву.

Министр, Солдат и Повариха утаскивают Пастуха.

Генерал. Это война. А раз я Генерал, я должен воевать, потому что невоюющий Генерал — это худший вид тунеядца и бездельника.

Министр, Повариха и Солдат привели Пастуха.

Ну что?

Министр. Дерево все равно растет.

Генерал. И это я тоже знал. Идемте, я сам проверю и усилю посты у всех ворот. *(Солдату.)* И ты тоже станешь на пост. Хватит тебе прохлаждаться у этих стен.

Генерал, Министр, Повариха и Солдат уходят. Пастух садится, достает из кармана корочку хлеба и начинает ее задумчиво жевать. Удача опускается перед ним на корточки, смотрит, как он ест.

Пастух. Хочешь есть?

Удача. Конечно.

Пастух. На.

Удача. Не могу... Тоже, понимаешь, порядки завели. Запаса еды не дали, а еду или деньги, чтобы одежду там какую купить, можешь, говорят, взять только у того, кто тебе дать не может. А если он дать не может, так у него и взять нечего.

Пастух. Это ты посоветовала Генералу насчет дерева?

Удача. И не говори. Я уж сама жалею, что впуталась в это дело.

Пастух. А ты распутай его.

Удача. Не так это просто. Уж я чего присоветую, так обязательно сбудется.

Пастух. Обязательно?

Удача. Обязательно. Если только, конечно, еще большая удача мою удачу не перешибет.

Пастух. Жалко, парик отняли, но там у нее еще и другие есть... Странно, что Хозяйка выиграла пари. Обычно никто не верит...

Удача. В то утро мы встретились с ней на базаре, и она спросила меня, чего это я так выпендриваюсь и одета не как

все. А я ей сказала, что и не собираюсь быть как все. Всем, кто думает, как все, всегда кажется, что они от этого выигрывают, потому что они при этом ничего не проигрывают. Но должен же быть кто-то один, кто иногда думает только так, как думает он один. Но он должен так думать только иногда, потому что тот, кто всегда думает не так, как все, не может быть со всеми, но и не может остаться в одиночестве, ибо, оставшись наедине с самим собой, он будет вынужден думать не так, как думает он сам... Она вытаращила на меня глаза, а потом пошла и поставила на тебя.

Пастух. А после мы с ней хорошо посидели, и она даже показала мне, как работает ее пила.

Удача. Тебе больше не нужно ходить к ней в гости.

Пастух. Почему?

Удача. В твоём настроении лучше держаться подальше от этой пилы.

Пастух *(пристально смотрит на нее)*. Ты думаешь?

Удача *(испуанно)*. Ничего я не думаю... И не думаю даже думать!.. До чего же трудно с вами, с людьми. Не успеешь сказать слова, как сразу начинается... И начинается, и начинается...

Пастух. Подожди меня здесь, я скоро вернусь. *(Решительно поднимается и уходит.)*

Входят Генерал и Хозяйка.

Генерал. Отстань!

Хозяйка. Для кроватей!

Генерал. Нет.

Хозяйка. Для книжных полок.

Генерал *(грозно)*. Для чего?

Хозяйка. Книжные полки нужны для вашего собрания сочинений.

Генерал. Но у меня нет собрания сочинений.

Хозяйка. Будет. Историки запишут ваши великие мысли и высказывания. А когда оно будет, то ставить некуда будет.

Генерал (*задумался*). Нет. Возьмем замок — тогда пили сколько захочешь.

Хозяйка. Но ведь все равно ждать еще три дня, пока вырастут деревья.

Генерал (*кричит*). Нет, нет и нет! Для того чтобы написать собрание сочинений, надо хотя бы три дня прожить без зубной боли.

И вдруг раздается визг пилы.

Что? Я прикажу тебя расстрелять!

Хозяйка. Странно. Меня ведь там нет. Не могла же она включиться сама.

Генерал. Ты не включала, сама она не включилась. Кто же ее включил тогда, три ядра ей под спину!

Хозяйка. Никто, кроме меня, не знает, как запускается пила.

Генерал. Беги и немедленно выключи!

Хозяйка убегает. Генерал мечется, держась за зубы, стонет, охает и уходит.

Звук пилы обрывается.

Входит Пастух, закутанный в плащ. Он бледный-бледный, просто невероятно бледный.

Удача (*подходит к нему, приоткрывает плащ, отшатывается*). Ты все-таки сделал это?.. (*Кричит.*) Глупо! Очень глупо! Не стоит чем-либо жертвовать ради этого жадного, тупого, бессмысленного человечества. Ну ты совершил подвиг, ну потом из тебя сделают героя, святого, будут молиться на тебя, и все только с одной целью — чтобы попрекнуть тобой ближнего своего: мол, ты смог, а он, ближний этот, не может. Потому что ты велик, а он ничтожество. Жены будут попрекать тобою мужей, мужья — жен, а какой-нибудь сытый, самодовольный папаша будет выговаривать своему ребенку: вот видишь, малыш, на что способен он, а ты не можешь учиться хотя бы на четверки... И будут говорить еще много всяких глупостей, не понимая, что жизнь нельзя

мерить подвигами... Нет, люди не стоят этого, право же дело, не стоят.

Пастух. Но я не совершил никакого подвига. Я просто спас себя от позора. Я спас самого себя... Достань из этой сумки парик и усы... Спасибо... А теперь возьми у меня в кармане монетку... Бери, бери... Я ведь не могу ее тебе дать.

Удача (*поражена*). А я могу взять только у того... (*Берет монету.*) Ну и наемся же я теперь!.. (*Смущенно.*) Прости.

Пастух. Ничего. Прощай, Удача. Я рад, что встретился с тобой.

Удача (*надевает на Пастуха парик и приклеивает усы*). Ты правда считаешь, что я Удача?

Пастух. Для меня — да... Но я хочу, чтобы ты пообещала мне одну вещь.

Удача. Какую?

Пастух. Обещай мне, что ты поднимешься на башню замка.

Удача. Это не так просто. Мне попадет от начальства.

Пастух. Придумай что-нибудь. Раз ты Удача, тебе в голову должны приходиться удачные мысли.

Удача. Ладно, я попробую.

Пастух уходит.

Входит Генерал. И тут же небо освещается заревом.

Звонит пожарный колокол.

Вбегает Министр.

Министр. Хозяйка лесопилки подожгла свой сарай.

Генерал. Где она?

Министр. Скрылась в замке.

Генерал. А где Пастух?

Министр. Пастуха тоже нигде нет.

Генерал. Проверить все посты у всех ворот! Срочно!

Министр убегает.

Что-то случилось... Я чувствую, что что-то случилось...

Удача. Странно... Мой Генерал все так точно рассчитал.

Генерал. Осторожнее, шут! Мне сейчас не до смеха.

Министр и Повариха приводят Солдата.

Министр. Вот. Он говорит, что из города вышел только один человек.

Генерал. Ты проверил приметы у него на руках?

Солдат. У него не было рук. Он сказал, что с ним произошел несчастный случай. Я сказал: «Не повезло тебе, парень». А он сказал, что могло быть и хуже, что для него это все-таки большая удача.

Удача. Так вот почему включилась лесопилка...

Генерал (*резко поворачивается к ней*). Проклятье! (*Кричит.*) Семь ядер вам всем на головы! Догнать его!.. Нет! (*Устало.*) Теперь уже не надо... Мы остались без деревьев и таранов... Но ничего, скоро будут готовы фауст-ядра, и я все равно возьму этот замок!

Удача. Никак не могу вспомнить, кто рассказал мне историю про жулика, который похитил шкатулку с ядовитой змеей.

Генерал. Что ты там бормочешь? Какая змея?

Удача. А если и вправду окажется, что там всего лишь две слабые женщины и ваша армия целый год... Я не хотела бы, чтобы люди смеялись над моим Генералом.

Генерал (*невесело усмехается*). Как над комиком в цирке?

Удача. Людям только кажется, будто они смеются над великими комиками, а на самом деле это великие комики заставляют людей смеяться... Я, когда к вам шла, в одном городе музей видела. Этнографический называется. Смеху там... Все люди в шкуры одеты, топоры, вилки и ложки у них каменные, им специально пещеру старинную выкопали и слона мамонтом нарядили. А возле входа часовой стоит с ружьем, смотрит, чтобы этих, с дубинками, никто обидеть не мог.

Генерал (*тихо, Удаче*). А ты умен, мой шут. Легче всего мы принимаем те советы, которые кажутся нам своими собственными мыслями... (*Всем.*) И все-таки эта крепость станет нашей. Мы пойдем дальше, вперед...

Министр, Повариха и Солдат кричат: «Ура!»

Завоевывать новые королевства. (*Удаче.*) Ты поднимешься на башню замка и объявишь им наше решение. (*Солдату.*) А ты не пойдешь вперед. Ты надоел мне. Ты останешься охранять этот замок от нашествия посторонних армий. (*Удаче.*) И постарайся поскорее нас догнать. Ты нужна мне.

Удача. Я или мои шутки?

Генерал. Самые удачные шутки — это шутки Удачи.

Наверху, на башне, раздается звон колокольчика. Принцесса открывает дверь, и входит Хозяйка. Фрейлина бросается к ней.

Фрейлина. Почему сгорела лесопилка?

Хозяйка. Я сама сожгла ее.

Фрейлина. Зачем?

Хозяйка. Она была вся в крови... От его рук...

Фрейлина. От чьих рук?

Хозяйка. От рук Пастуха. Я все равно не смогла бы там больше работать. Когда-нибудь я построю себе новую. Но не сейчас.

Фрейлина. Мы отметим крестиком на знамени то место, которого он коснулся своей рукой.

Принцесса. Значит, эти противные деревья теперь не вырастут? Да? Мы спасены! Ура!

Фрейлина. Не надо так бурно радоваться, моя девочка. Генерал еще долго будет осаждать крепость, и если мы не умрем от его ядер, то умрем от скуки.

Принцесса. Смотрите! Они уходят. Уходит армия Генерала.

На башне появляется Удача.

Фрейлина. Кто это?

Хозяйка. А это Удача.

Удача. Я пришла зачитать вам постановление его освободительства, великого Генерала. (*Читает.*) «За мужество и отвагу,

проявленные в сражении с великой армией великого Генерала, ваш замок объявляется международным историко-архивным заповедником, и ему присваивается звание «Замок-музей». Принцесса назначается директором музея, а Фрейлина — министром финансов. Живую Принцессу разрешается смотреть только за деньги. Разрешается устраивать балы для любых бывших королей, принцев и принцесс. Приезд каждого нового короля, принца или принцессы считается премьерой, и цены на билеты устанавливаются в двойном размере. Все деньги, собранные министром финансов, пойдут на реставрацию замка и его старого королевского знамени. Неприкосновенность замка охраняется всеми вооруженными силами соединенного королевства всех республик мира. Подпись: Генерал»...

Принцесса, Фрейлина и даже Хозяйка кричат: «Ура!»

Там, внизу, стоит Солдат, который будет охранять ваш замок.

Принцесса (*выглядывает*). Ой, какой он симпатичный! Удача. Я желаю всем удачи. (*Уходит.*)

Принцесса (*кружится*). Как здорово! Здорово, здорово! У нас снова будут деньги и вкусная еда.

Хозяйка. И у нас есть армия, которая будет нас охранять.

Принцесса. И мы устроим новогодний королевский бал.

Фрейлина. И пригласим на него всех соседних жителей.

Принцесса. И все будут танцевать под чудесную музыку, и всем будет весело-весело, потому что все печали уже позади и всем уже давным-давно так хотелось повеселиться.

Принцесса бросается к патефону, крутит пальцем пластинку, и над башней замка как вестники предстоящих балов плывут красивые звуки старинного доброго вальса.

Ну вот и кончилась сказка... Я не скрывал от вас, что это будет очень, очень печальная история. И печальна она, пожалуй, не тем, что так невесело кончается для нашего героя, а как раз тем, что так весело кончается для всех остальных.

А может быть, никто из них ни в чем и не виноват. Просто каждый сыграл в этой истории свою роль и спел свою песню. Ну что ж... Тогда пора спеть свою песню и нашему Пастуху.

Пастух появляется на авансцене, и постепенно к нему присоединяются все остальные персонажи.

Пастух (*поет*).

Нерукотворен человек,
Но могут руки человека,
Прославив свой недолгий век,
Подняться на вершину века,
И превратить дворец в сарай,
И вызвать радость и досаду,
И возвести дорогу в рай,
И проложить дорогу к аду.

Зачем у человека руки?
Чтоб уложить ребенка спать,
Чтоб забавлять себя от скуки,
Чтоб сеять хлеб и воевать
И чтоб ласкать другие руки.

Какая власть в его руках!
Все могут руки человека:
И принести в ладонях страх,
И сделать преступленья века,
И охранить покои сна,
И накормить душистым хлебом,
Добраться до морского дна
И протянуть ладони к небу.

Зачем у человека руки?
Чтоб уложить ребенка спать,
Чтоб забавлять себя от скуки,
Чтоб сеять хлеб и воевать
И чтоб ласкать другие руки.

Занавес